

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Проблема перевода бранной лексики в современной англоязычной
художественной литературе**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Литературный перевод»

очной формы обучения
Шилибаева Рита

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Абдульманова А.Х.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Горн Е. А.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение	3
1.1 Определение бранной лексики	6
1.1.1 Определение бранной лексики в русском языке	6
1.1.2 Определение бранной лексики в английском языке	8
1.2. Классификация бранной лексики	12
1.3 Функции бранной лексики	21
1.4 Характеристика бранной лексики	24
1.4.1 Эмотивность	24
1.4.2 Экспрессивность	25
1.5 Определение бранности слова в культуре	25
1.6 Стратегии перевода бранной лексики.....	27
Выводы по первой главе	32
Глава II Бранная лексика в романах «Женщины» и «Грязь»	34
2.1. Этимология выбранных слов	35
2.2 Виды бранной лексики в романах «Женщины» и «Грязь».....	38
2.3 Стратегии перевода бранной лексики в романах «Женщины» и «Грязь»	45
2.3.1 Стратегия буквального перевода.....	46
2.3.2 Стратегия свободного перевода	47
2.3.3 Стратегия опущения	49
2.3.4 Коммуникативный перевод.....	49
2.3.5 Занижение экспрессии и завышение экспрессии	50
2.3.6 Замена бранной лексики на нейтральное слово.....	52
2.3.7 Использование эвфемизмов	53
2.3.8 Идиоматический перевод	53
2.4 Сохранение функций и характеристик бранной лексики	55
Выводы по второй главе	61
Заключение	62
Приложения	71

Введение

Поскольку употребление брани не одобряется общественной моралью, а зачастую и вовсе запрещается, бранная лексика подвергается анализу и изучению довольно редко. Однако бранный язык как в русской, так и в английской культуре, занимает прочное место и широко используется не только в устной речи, но и в музыке, кинематографе, литературе, поэтому исключение данной лексики из рассмотрения, вероятно, приводит к более вежливой описательной картине современного положения английского и русского языков, но вместе с тем – недостаточно полной. Так как в художественном переводе главной задачей ставится сохранить экспрессивность и образность произведения, в работе с бранной лексикой переводчики сталкиваются с непростой задачей – сохранить функции и характеристики исходного текста и вместе с тем подобрать приемлемый для читателя культуры языка перевод эквивалент той или иной брани.

Актуальность работы обуславливается необходимостью поиска инструментов, которые послужили бы для переводчика опорой при работе с данным сегментом лексики.

Новизна исследования заключается в том, что автор работы попытался обратиться к системному описанию перевода бранной лексики, рассмотрев ее не только описательно, но и в культурно-историческом контексте.

Объектом исследования является бранная лексика в современных англоязычных романах.

Предметом исследования выступают стратегии перевода бранной лексики, используемые при переводе бранных выражений в анализируемых романах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для уточнения положений специальной теории перевода и сопоставительной стилистики.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов данного исследования в лексикографии,

непосредственной практике перевода эмоционально окрашенных слов на другой язык и в переводческих учебных пособиях.

Целью работы является выявление и описание видов бранной лексики, которые используются в современных англоязычных романах, рассмотрение переводческих стратегий, применяемых для передачи экспрессивности и функций брани. В рамках поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Определить БЛ и описать ее классификацию;
2. Обозначить функции, для передачи которых авторы используют БЛ;
3. Рассмотреть понятие экспрессивности в переводе;
4. Описать виды БЛ, которая используется в современных романах;
5. Выявить и описать для передачи каких функций авторы романов используют БЛ;
6. Выявить и описать стратегии, используемые при переводе БЛ на русский язык;
7. Выявить стратегии перевода, позволяющие лучше всего передать функции и экспрессивность БЛ;

В работе были применены следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный, переводоведческий и метод контекстного анализа.

В качестве **материала исследования** были взяты 190 примеров БЛ на английском языке из романа Чарльза Буковски «Женщины» и 178 примеров БЛ на английском языке из романа Ирвина Уэлша «Грязь», а также и их переводы, выполненные Максимом Владимировичом Немцовым и Сергеем Николаевичем Самуйловым, соответственно.

Данная работа была успешно апробирована на XXI Открытой конференции студентов-филологов 16-20 апреля 2018 года.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных источников материала,

списка сокращений и приложений, в которых представлены количественные данные исследования.

Глава I Теоретические основы изучения бранной лексики и стратегий ее перевода

1.1 Определение бранной лексики

1.1.1 Определение бранной лексики в русском языке

Бранные выражения не являются частью языка каждой культуры – в японском, индийских языках и в большинстве полинезийских языков бранная лексика не используется вовсе (Montagu 2001). Однако в русском языке ругательства занимают особое место – каждый человек в России с самого раннего детства начинает слышать слова, которые называют матерными, похабными или нецензурными (Ахметова 1995).

Несмотря на непрерывную борьбу с бранной лексикой, она продолжает оставаться активно действующим средством, что доказывает объективную необходимость данного лексического слоя в речи (Жельвис 2001). Более того мат перестал являться речевой характеристикой определенных профессиональных групп или гендерной принадлежности (Ильясов 1990). Последнее время можно часто встретить мнение о том, что использование ненормативной лексики помогает людям избавиться от негативных эмоций и снизить уровень стресса (Wilson).

Однако в книгах подобная лексика появилась не сразу, и печатались такие труды по большей части на Западе (Мокиенко 1994). До конца 80-х годов исследуемая лексика чаще встречалась в случайных словарях, напечатанных за пределами России, которые не отличались ни полнотой, ни научным подходом (Пфандль 1995). Среди подобных трудов можно выделить следующие: словарь К. Кунитской-Петерсон (Kunitskaya-Peterson 1981), словари Д. Друмонда и Г. Перкинса (1987), словарь С. Мардера (Marder 1992) и словарь А. Флегона (1973). К концу 20 в. данная область русской лексики все еще нуждалась в серьезном научном освещении. (Зорин 1993). В России в исследование ненормативной лексики внесли вклад В. И. Даль (1903), А. В. Исаченко (Isachenko 1964), Б. А. Успенский (1994), В. Быков (1994), В. П. Белянин и И. А.

Бутенко (1994), А. Елистаров (1995), В. Буй (1995), В. Мокиенко (1995), Т. В. Ахметова (1997). Вышеупомянутые авторы, исследуя данный сектор лексики, используют такие понятия как *мат*, *брань*, *обсценная*, *ненормативная* и *нецензурная лексика*. Далее мы рассмотрим, как все вышеперечисленные понятия соотносятся друг с другом.

В языковедческой литературе дефиниция термина «ненормативная лексика» практически не встречается (Косцинский 1980). Для того, что определить *ненормативную лексику*, предлагается взять за точку отсчета определение литературной нормы. «Норма литературная – норма, определяющая образцовое применение (употребление) языковых средств» (Ахманова 2004). Или «литературный язык – диалект языка, рассматриваемый как образцовый (the best) и используемый для литературных целей; правильный (formal) язык литературы в противоположность разговорному языку или просторечию (vernacular)» (Mario 1960).

Я. И. Рецкер считает, что к нарушениям литературной нормы не следует относить просторечие, диалекты и жаргон. «Эти периферийные слои языка подчиняются своим нормам и не имеют ничего общего с намеренным или ненамеренным коверканьем разговорной речи». (Рецкер 1968) Однако С. Влахов и С. Флорин замечают, что ломанная речь или речь иностранца, коверкающего язык, также может «подчиняться собственным нормам» (Влахов, Флорин 1980), и определяют «отклонение от литературной нормы» как «все случаи искажения литературного языка и речи» (Влахов, Флорин 1980). Учитывая замечание Я. И. Рецкера, С. Влахов и С. Флорин делят все отклонения на два типа: индивидуальные (например, детский язык или дефекты речи и т.д.) и коллективные (просторечие, диалекты, жаргон, сленг и т.д.). Таким образом, можно заключить, что мат, обсценная и бранная лексика входят в ненормативную лексику.

«ОЛ – речевые сегменты, которые содержат хотя бы один обсценный корень» (Левин 1986). Ядром БЛ будут являться слова, содержащие один из трех общеизвестных *матерных* корней (*хуй*, *пизда*, *ебать*); периферия БЛ

размыта и границы ее условны в силу того, что они обусловлены преходящими флуктуациями пермиссивности – нет унифицированного списка БЛ, запрещенной к печати (Левин 1986). Также, следует отличать БЛ от **брани** (Левин 1986). Под **бранью** будут пониматься инвективные выражения (сказанные с интенцией поругаться) (*пошел ты к черту!*) или нейтральные выражения, в которых были употреблены обценные слова (*он хуй придет*).

По мнению В. М. Мокиенко термины «бранная лексика» и «обценная лексика» взаимно пересекаются, но не являются полностью идентичными: «не все бранное обценно и, наоборот, не все обценное – бранно»...», (Мокиенко, 1994). В. М. Мокиенко приводит определение слова «брань – это оскорбительные, бранные слова; ругань» (ССРЯ, 1, 737) и обценной лексики – «грубейшие вульгарные выражения, которыми говорящий спонтанно реагирует на неожиданную и неприятную ситуацию. Это столь табуированные слова, что часто они вынуждают говорящего создавать апозиопезисы (пропуски)» (ЕЛ, 1993, 302). В. М. Мокиенко делает вывод, что обценная лексика и фразеология более табуированы, чем бранная лексика и фразеология. Однако и брань и БЛ являются эмоциональной реакцией на неожиданные и неприятные события, слова или действия.

Таким образом, под БЛ является самым широким понятием и включает в себя ОЛ, которая в свою очередь включает в себя МЛ. Под бранью будут пониматься слова, сказанные с интенцией поругаться и оскорбить или нейтральные слова, но при этом содержащие обценный корень.

1.1.2 Определение бранной лексики в английском языке

Подавляющее большинство исследований, посвященных бранной лексики были выполнены для англоязычного читателя или на материале английского языка. Среди людей, которые положили начало исследованию брани на английском языке можно выделить Р. Грейвза (Graves 1927), Б. Джонсона (Johnson 1948), М. Маршалла (Marshall 1975), Р. Адамса (Adams 1977), Э. Сагарина (Sagarin 1969) и Х. Роусона (Rawson 1989). В основном работы

вышеперечисленных авторов не несут большой научной ценности, однако являются смелой попыткой обсудить тему, которая еще в начале 20 в. была полностью табуированной (Жельвис 2001 17).

В английском языке также существует несколько понятий, обозначающих лексику данного сектора: *oath* – богохульство или любое проклятие; *profanity* – богохульство, непочтительное выражение, вульгаризм; *blasphemy* – богохульство; *imprecation* – проклятие; *curse* – ругательство в общем смысле (иногда богохульство); *swear* – богохульство, ругательство в общем смысле (Жельвис 2001). Будет справедливым заметить, что для не носителя английского языка остается не понятным, в чем различие между *oath*, *profanity*, *blasphemy*, *curse* и *swear*.

Т. Джей различает *cursing*, *blasphemy* и *profanity* (Jay 1992). *Cursing* призывает гнев богов, *blasphemy* – агрессивное отношение к религии и вере, непочтение к сакральным понятиям, *profanity* – понятие близкое по значению к *blasphemy*, только зачастую говорящий снижает религиозный образ по невежеству. Разница между *blasphemy* и *profanity* условная и отличить одно от другого не легко (Жельвис 2001).

Изучая ненормированный язык, Л. Андерссон и П. Традгилл описывают: слова (брань, сленг или жаргон), произношение (акцент или дикция) и грамматику. Больше всего внимания Л. Андерссон и П. Традгилл уделяют подкатегории брань (*swearing*) и, как М. Льюнг (2011), предлагают определять бранную лексику следующим образом: 1) выражения, которые содержат табуированные слова 2) выражения, которые не понимаются буквально 3) выражения, которые служат для выражения чувств и отношения говорящего к происходящему (Ljung 1990:53). Следует рассмотреть все вышеописанные качества подробнее.

Будет полезным определить, что в английском языке подразумевается под словом «табу»? Слово «табу», пришло в английский со значением «то, что под запретом», имея в виду как устную речь, так и поступки (Хьюз 2006:462). Сейчас термин «табу» означает скорее «непристойное» (*offensive*) или

«откровенно невежливое» (*grossly impolite*), чем «строго запрещенное» (*strictly forbidden*) и обозначает действия, которые нельзя совершать, согласно сложившимся в социуме понятиям этикета, и слова, которые нельзя употреблять. (Хьюз, 2006: 464). Во многих обществах табуированными темами являются религия, секс и дефекация (Baker 1992)

«В большинстве языков <...> табуированные слова делятся на две основные группы: первая группа – слова, касающиеся религии и потустороннего, вторая – экскрементов, полового акта и половых органов» (Ljung 2011:5).

Чтобы отнести слово к БЛ, оно должно быть непотребным как с точки зрения содержания, так и формы (Andersson, Trudgill 1990). То есть выражения считается бранным, если они одновременно и отсылает нас к чему-то непристойному и само слово считается непристойным. Например, из слов *shit* (*дерьмо*) и *faeces* (*экскременты*) первое считается БЛ, в то время как второе – научное – поэтому считаться БЛ не будет. Помимо научной лексики в область БЛ не будут входить и детские термины, такие как *poopoo* и *weewee* (Ljung 2011:7).

Всегда ли табуированные слова являются БЛ? Существуют разные точки зрения на этот счет. Л. Андерссон и П. Традгилл считают, что не все случаи использования табуированных слов являются примерами БЛ (Andersson, Trudgill 1990). Если слово *hell* употребляется в буквальном значении – отсылает нас к подземному месту, где люди бы не хотели оказаться после смерти – БЛ оно не является (Andersson, Trudgill 1990:18). Когда это же слово используется в значении «неприятная жизненная ситуация» – например, *My life is hell right now* – в этом случае *hell* будет входить в область БЛ (1990:81).

М. Льюнг придерживается такой же позиции и говорит, что не все табуированные слова должны признаваться БЛ, объясняя это разницей в отношении синонимов табуированных слов (2011). Он иллюстрирует это следующим образом: в буквальном употреблении слова в фразе *we fucked, fuck* можно заменить на любое другое табуированное слово, которое несет значение

have sex – shag, screw, bonk (2011:12). Но сказать *Bonk off* или *Shag off* нельзя. То же самое касается и выражения злости или ярости: *Fuck!* – часто употребляемое восклицание, а *Screw! Bonk! Shag!* таковыми считаться не будут (2011:12). Другими словами, когда табуированные слова употребляются в буквальном значении и могут быть заменены прямыми синонимами, входить в область БЛ они не будут. Однако М. Льюнг замечает, что в случае употребления табуированных слов в бранном значении, слова тоже могут быть взаимозаменяемыми (2011). Такие слова как *fuck, damn* и *sod* имеют различные буквальные значения, однако в бранном значении могут легко друг друга заменять – *Fuck you! Damn you! Sod you!* Или в восклицаниях – *Fuck! Damn! Sod!* (2011:13). Таким образом, буквальное значение слов не определяет статус их бранности.

Противоположную позицию выражает Т. Мак-Энери, когда утверждает, что как буквальное так и не буквальное значения табуированных слов являются БЛ. Слово *fuck* должно быть признано БЛ как в выражении *We fucked* – в значении *had sex* – так и в выражении *Fuck off!* – которое обозначает *Go away* (2006:32).

За основу определения статуса бранности в данной работе будет использоваться понимание БЛ Т. Мак-Энери. Бранными выражениями будут считаться те, которые содержат хотя бы один табуированный корень, вне зависимости от того, в прямом значении употребляется слово или нет. Другими словами, статус бранности зависит от наличия табуированных слов, а не только намерений говорящего.

Прежде чем перейти к классификации БЛ в английском языке, важно затронуть вопрос о том, входят ли в область БЛ эвфемизмы. Изначально заложенный смысл эвфемизмы адресату передают (Hughes 2006:316 – 318). Однако они представляют собой мягкую версию БЛ и «изменены настолько, что никого не оскорбляют» (McArthur 1992:661). Эти изменения включают в себя изобретение несуществующего эквивалента – *god* становится *gosh* или замещением бранного слова обыденным выражением, схожим по звучанию и

длине – *bloody* становится *ruddy*, *damn* – *darn* (McArthur 1992:661). Таким образом, эвфемизмы не содержат табуированных корней, а значит не будут входить в область БЛ.

В 2016 году британский медиарегулятор Ofcom провел исследование, по результатам которого наиболее употребляемые бранные слова английского языка были разделены на четыре категории: от менее бранных до наиболее бранных (Mitchell 2018). Результаты занесены в Приложение 1.

1.2. Классификация бранной лексики

Рассматривая виды БЛ **английского языка**, стоит начать с типологии, представленной Э. Монтегю, который различает мат (*swearing*), брань (*cursing*), богохульство (*profanity*), кощунство (*blasphemy*), непристойные выражения (*obscenity*), вульгаризмы (*vulgarity*) и эвфемизмы (*euphemistic swearing*) (2001: 105). Мат (*swearing*) – выражение агрессии с помощью слов, обладающих «сильными», эмоциональными ассоциациями; брань (*cursing*) – насыщение проклятий; богохульство (*profanity*) – тип брани, в котором имена личностей религиозного почитания; кощунство (*blasphemy*) – акт очернения или высмеивания личностей религиозного почитания; непристойные выражения (*obscenity*) – тип брани, в котором используются неприличные слова или выражения; вульгаризмы (*vulgarity*) – тип брани, в котором используются грубые слова вроде «*bloody*»; и наконец эвфемизмы (*euphemistic swearing*) – тип брани, при котором изначальные «крепкие», выражения заменяются мягкими, туманными, завуалированными. (Montagu 2001: 105)

Вместе с этой классификацией, Э. Монтегю предлагает еще одну параллельную типологию ОЛ: оскорбления (*abusive*), клятвы (*adjurative*), категорические утверждения (*asseverative*), слова, относящиеся к эякуляция (*ejaculatory*), (восклицания) *exclamatory*, слова, выражающие отвращение (*execratory*), слова-паразиты (*expletive*), междометия (*interjectional*) и упрекания (*objurgatory*). Здесь снова возникает проблема взаимоисключаемости: слова из нескольких разных категорий могут входить в категорию оскорблений

(Montagu 2001).

М. Льюнг подобную классификацию критикует. Во-первых, в ней слово «swearing», употребляется одновременно в двух разных значениях: в одном случае оно означает само действие «ругаться матом», во втором – подкатегорию этого действия. (Ljung 2011)

Во-вторых, М. Льюнг считает, что не хватает общей основы классификации БЛ на предложенные категории: брань (cursing) – действие проклинания кого-либо – ставится на одну ступень вместе с богохульством (profanity) и кощунством (blasphemy), терминам, отсылающим к двум едва различимым случаям употребления религиозных выражений всуе: богохульство (profanity) – человек употребляет религиозное слово случайно, когда кощунство (blasphemy) – ругательство было интенцией говорящего или критика упомянутого религиозного течения.

В результате отсутствия общей основы классификации, категории, входящие в мат (swearing) в общем смысле слова, иногда взаимоисключающие: выражение как *Jesus fucking Christ!* Одновременно или богохульство (profane), непристойное выражение (obscene) и вульгаризм (vulgarity) или кощунство (blasphemous), непристойное выражение (obscene) и (vulgarity) вульгаризм.

Среди более современных типологий, стоит упомянуть типологию С. Пинкера, который считает (Pinker 2007: 350), что люди ругаются как минимум пятью разными способами.

1. Дескриптивная ОЛ: *Let's fuck!*
2. Идиоматическая ОЛ: *It's fucked up.*
3. Оскорбительная ОЛ: *Fuck you, motherfucker!*
4. Эмфатическая ОЛ: *It's fucking amazing.*
5. Катартическая ОЛ: *Fuck!*

М. Льюнг приводит свою типологию БЛ. Он считает, что всю БЛ можно разделить на две группы на основании прагматических функций: одиночные слова и заполнители (slot-fillers) (Ljung 2011: 30). Он также выделяет и третью маленькую категорию, которая называется «заменяемая ОЛ», - ОВ, которые

могут обозначать несколько не буквальных значений (Ljung 2011:30, 162).

Одиночные ОВ – БЛ, которая может употребляться сама по себе (2011:30 – страницы указываются только, если Вы даете прямую цитату из этого автора).

Одиночная БЛ делится на следующие восемь видов (2011:30-33):

1. Слова-паразиты (Expletive interjections)
2. Божба (Oaths)
3. Проклятия (Curses)
4. Обзывания (Name-calling)
5. Утверждения (Affirmations)
6. Отрицания (Contradictions)
7. Враждебные указания (Unfriendly suggestions)
8. Ритуальные оскорбления (Ritual insults)

Слова-паразиты зачастую являются катартическими – не направлены на человека, а выражают сильные эмоции говорящего, вызванные разными ситуациями, такими как боль, раздражение, удивление и т.д. (Ljung 2011:30). Могут состоять из одного слова или короткой фразы или односоставным предложением.

Shit! Son of a bitch! I'll be damned! (Ljung 2011:74-83).

Божба является одним из самых старых видов БЛ (Ljung 2011:97). Изначально люди использовали божбу в подтверждение того, что они говорят правду, но позднее такие выражения как *By God!* перестали быть серьезным обращением к Богу и превратились в способ добавить к высказыванию эмфазу (Ljung 2011:30-31). Согласно М. Льюнгу, в современном английском такие выражения как *By God!* и ему похожие были заменены конструкцией *for...sake(s)*, в которой употребляются слова, относящиеся к религии. Эти в свою очередь превратились в божбу вроде *for fuck's sake* (Ljung 2011:102).

Изначально *проклятия* обозначали действие призвания чего-то дурного на человека или вещь. Согласно М. Льюнгу примеры проклятий, которые все еще являются популярными – конструкции с *May* (2011: 13). *May the Devil take you!* *May you burn in hell!* (2011:115). Даже в случаях, когда *Бог* или *дьявол* не

упоминаются в подобных высказываниях, это – серьезные проклятия, с желанием и интенцией причинить кому-либо вред (2011:108). Таким образом, в силу того, что эти ругательства используют табуированное слово в буквальном значении и благодаря их композиционной структуре (значение предложения можно вывести из составляющих его слов), подобные высказывания не считаются БЛ (Ljung 2011).

Высказывания с *обзывательствами* могут относиться как к одиночной БЛ, так и к заполнителям. Обзывательства образуются от отрицательных оценочных табуированных существительных, и в главной категории одиночной БЛ, подобные ругательства используются в трех разных случаях: оскорбляя адресата, отсылая к третьей стороне, описывая либо адресата либо третью сторону (Ljung 2011:32-32, 125-127). Вид БЛ, который оскорбляет адресата напрямую может начинаться со слова *you*. Например, *You bastard!* Или *Son of a bitch!* (Ljung 2011:127-128).

Одиночная БЛ может быть также использована для *утверждения* или *отрицания* предыдущего в диалоге за ОВ высказывания (2011:32). Зачастую в таких выражениях употребляется грязно-непристойная лексика и выражения, относящиеся к экскрементам. Такие как *Pig's arse it is!* (2011:105-106).

Враждебные указания схожи с обзывательствами, так как оба вида выражают негативные эмоции по отношению к другому человеку (2011:32, 114). Враждебные указания не воспринимаются буквально и выражения вроде *Go to hell! Kiss my ass!* не являются настоящими указаниями (2011:32, 138-139).

Ритуальные оскорбления – последний вид одиночной БЛ. Зачастую это бранные выражения «с уничижительным значением <...> включающие рассуждения о половых связях родственниц адресата, в частности матери, и предполагающие своего рода вербальные дуэли» (Ljung 2011:114). В силу их предсказуемости, ритуальные оскорбления употребляются в сокращенной форме – например, *Your mother!* или *Your mother's!* (Ljung 2011:32).

Вкратце, одиночная БЛ является ярким примером того, как бранные конструкции выражают прагматическую цель говорящего. Но подобная

классификация не представляет все возможные случаи выражения эмоций с помощью БЛ (Ljung 2011). Самому слушателю или читателю виднее, какова прагматическая функция использования той или иной БЛ в высказывании – выражает ли обзывание неприязнь к человеку или чувство разочарования относительно этого человека и его действий, или злость по отношению к ситуации, а возможно и все эти эмоции вместе одновременно.

Заполнители – другая обширная группа БЛ. В отличие от одиночной БЛ, заполнители не являются независимыми высказываниями и употребляются только как часть большего выражения (2011:143).

Наиболее популярные «паразиты», в британском английском: *bloody, fucking, damn(ed), goddamn*. В американском английском также встречается *motherfucking* (Ljung 2011:143-144).

М. Льюнг делит все заполнители на следующие категории (2011:33-34).

1. Обзывательства
 - 1.1. Анафорические (anaphoric)
 - 1.2. Относящиеся к существительному (noun support)
 - 1.3. Деиктические (deictic)
2. Усиления (intensifying)
3. Выражение недовольства (expressing dislike)
4. Выражение эмфазы (placing emphasis)

Анафорическая брань отсылает нас обратно к слову или человеку, упомянутому ранее, например *Martin borrowed my car but the bastard never told me about it*, где брань *the bastard* отсылает нас к Мартину. Когда брань, например как *bastard* использованы как подтверждение существительного, они теряют свой негативный заряд и становятся заполнителями, к которым можно добавить прилагательное, как например в *Have you met Basil? – Yes, he's a clever bastard* (2011:127-128).

Усилители делают эмоциональную окраску далее стоящего наречия или прилагательного ярче, как например в *It's bloody marvellous* (2011:33).

Брань вроде *bloody* и *fucking* также может быть использована с целью

выразить неприязнь или поставить существительное в сильную позицию/создать эмфазу. (2011:149-151).

Выражение субъективности – это последняя подкатегория заполнителей (Льюнг 2011: 34). В эту категорию входят обценные высказывания вроде *bloody, bloody well* и *fucking* в в таких выражениях, как например *No, you bloody can't copy, I bloody well drank my beer* и *They fucking bought one drink between them* как бранные модальные обстоятельства с прагматической функцией – передать отношение говорящего (Льюнг 2011:34).

Таким образом, заполнители не являются независимой БЛ, а используются для замены «нейтральных», слов или с целью усилить стоящее далее слово.

Заполнители вроде *damn* и *bloody* могут быть использованы с прагматической целью – выразить эмоцию неприязни или показывают личное мнение. Другими словами, такие выражения используются, чтобы обозначить чувства и отношение к предмету говорящего. Заполнители также могут указать на повышенную экспрессивность выражения или создать эмфазу, как в примере *I wish they'd all bloody leave me alone!*

Анализируя БЛ **русского языка**, А. В. Чернышев распределяет «ключевые термины матерного лексикона» на три группы: а) обозначающие мужские и женские половые органы и обозначающие половой акт; б) переносящие значение половых органов и полового акта на человека как на предмет называния; в) в нарочито огрубленном виде заимствования из «культурной речи» (*кондом, педераст*) (Чернышев 1992, 37). Подобная классификация кажется излишне обобщенной и не учитывает эмоционально-экспрессивную градацию бранного лексикона и его связь с необценными лексическими пластами (Мокиенко 1994).

Ю. И. Левин приходит к выводу, что пристойные выражения и БЛ имеют общие пропозициональное содержание (то, что говорящий подразумевает) и иллокутивную силу. Отличает же их то, что БЛ стилистически маркированы. Помимо этого, наиболее существенным отличием БЛ Ю. И. Левин находит не

желание говорящего сказать мысль грубо (стилистика), а стремление говорящего совершить акт грубости – «бранный иллокутивный акт», (Левин 1998). Употребление ругательства является нарушением исторического и социального табу, а это, по мнению Ю. И. Левина, уже представляет собою действие. Таким образом, Ю. И. Левин постулирует существование специфической (бранной) иллокутивной силы и соответствующих иллокутивных актов, которые в свою очередь редко встречаются в чистом виде и обычно сопряжены с другими иллокутивными актами – например, клятвами, жалобами и т.д.

Ю. И. Левин делит всю БЛ на два класса: собственно ругательства и субститутивная БЛ. (Левин 1998)

Собственно ругательства – выражения, употребление которых представляет собой самостоятельный речевой акт, определенным образом направленный и наделенный бранной иллокутивной силой. Например, *БВ пошел на хуй!* относится к первому классу. Какую бы замену мы здесь ни произвели – например, *пошел к черту!* – выражение все равно сохраняет бранную иллокутивность (просто в ослабленном виде). БВ, входящие во второй класс, Ю. И. Левин называет *субститутивными БВ*. Они не образуют самостоятельных речевых актов и являются экспрессивными синонимами для обычных выражений или их частей. Например, *на хуй мне это нужно!* Здесь возможна синонимическая замена на *зачем мне это нужно!*

Необходимо заметить, что подобная классификация схожа с классификацией М. Льюнга, где собственно ругательства – одиночная БЛ, а субститутивная БЛ – заполнители.

Собственно ругательства делятся на следующие подвиды:

1. Посылки
2. Отказы
3. Индифферентивы
4. Пейоративы
5. Божба

6. Междометия и вставки

Во второй класс входят субститутивные БВ, которые не порождают самостоятельные речевые акты. Соответствующие речевые сегменты являются обценными синонимами обычных, нетабуированных слов и фразеологизмов. В субститутивную БЛ входят:

1. Местоимения и местоглаголия.

Местоглаголия – глаголы, производные от матерных корней. Наиболее распространенный – *ебать*.

2. Чистое отрицание

3. Безразличие

4. Отрицательные качества, состояния, действия

Рассмотрим каждый вид подробнее. Собственно ругательства:

Согласно Ю. И. Левину группа БВ *посылки* строится по следующей структуре: глагол «движения от» в (семантическом) императиве + местоимение + обценное обстоятельство места. Например, *иди, пошел, катись, шел бы + ты + на хуй (хер, хрен), в пизду, в жопу, к ебене матери* и т. д. Семантическим ядром посылок является отстранение (адресата от адресанта). Экспликация значения: я выражаю свое отрицательное отношение к тебе и свое желание не видеть, не слышать тебя, не иметь с тобой дела (вообще или в данной ситуации); я выражаю требование, чтобы ты повел себя так, чтобы мое желание было выполнено; выбор способа выполнения предоставляется тебе; одновременно я хочу тебя оскорбить и делаю это. Возможно и «косвенное», употребление – по адресу 3-го лица. Семантика при этом в основном сохраняется, но иллокутивная сила резко ослабляется.

БВ отказа не имеют близких пристойных эквивалентов, кроме эвфемистических с корнем *фиг* (*фиг тебе!*, *фигушки* и т. д.). Экспликация значения: я отказываю тебе в просимом, попутно желая оскорбить тебя. Например, *хуй (хер, хрен) тебе (в жопу), (а) хуй (и т. д.) не хочешь?, (а) хуй видел?, хуй на!, хуюшки* и т. д.

Индифферентивы включают в себя такие выражения как *хуй (хер, хрен) с тобой; ебись ты в рот (в жопу)* и т. д. Семантика этих БВ довольно расплывчата и гетероситуативна. Они могут выражать, в зависимости от ситуации, безразличие, самоотстранение, неохотное согласие. Бранная иллокутивная сила здесь, в соответствии с семантикой, сравнительно слабо выражена, и поэтому эти БВ легко переводимы в 3-е лицо.

Пейоративы направлены на адресата, но имеют не прагматическую цель, а лишь экспрессивную (выразить свое отношение к адресату) и конативную (оскорбить) цель; представляют собой «характеристики». Ю. И. Левин выделяет три группы пейоративов-существительных (границы между которыми, впрочем, нечетки): (а) Оценивающие умственные качества или умения адресата. Выражения, синонимичные таким необсценным ругательствам, как дурак или растяпа и т. д.: *мудак, мудила, жопа, распиздай, долбоёб, пиздюк* и т. д. (б) Оценивающие нравственные качества (синонимичные таким словам, как *сволочь, гадина* и др.): *блядь (блядюга, блядища), сука (сучка, сукоедина), курва, говно (говнюк)* и т. д.; может быть, также *говноед, говноёб* и др. (в) Без определенного смыслового наполнения: *пидарас, мандавошка, разъебай, хуй, пизда* и др. (Левин 1998)

В категорию божбы входят ОВ, употребляемые в функции клятвы, уверения в истинности: *бля(дь) буду (блядью мне быть), сука буду (сукой...), курва буду (курвой...), ебать меня в рот (в нюх)* и т. д. (а также такие эвфемизмы, как *в рот мне три кило печени* и т. д.). Ближайшие необсценные эквиваленты: *провалиться мне на этом месте, разрази меня гром, лопни мои глаза* (а также, конечно, более далекие *ей-богу, клянусь, честное слово* и т. д.).

Междометия и вставки выражают непосредственно эмоции – удивление, возмущение, восхищение, неудовольствие, и не имеют прагматической цели.

Ёб (ебит(ь)) твою мать, ебёна мать, ебитская сила, бля(дь), блядский род (потрох и т. д.), сука, сучий потрох (мир, вымя и т. д.) и др. (и их эквиваленты «квазиэвфемизмы»: *ё-моё, ёлки-палки, ёлки зелёные, ё-кэлэмэнэ, японский бог* и

т. д.), а также необценные: *черт, черт возьми (поберу)* и др. употребляются в двух противоположных функциях.

Во второй класс входят субститутивные БВ, которые не порождают самостоятельные речевые акты. Соответствующие речевые сегменты являются обценными синонимами обычных, нетабуированных слов и фразеологизмов.

Из-за тесного взаимодействия бранной и обценной лексики В. М. Мокиенко создает общую дуалистическую модель классификации. Сначала он распределяет БЛ по лексико-тематическим группам, а затем – по типологии внутренней формы (Мокиенко 1994). Мокиенко выделяет следующие виды БЛ:

1. Наименования лиц с подчеркнуто отрицательными характеристиками:

а) глупый, непонятливый человек (*дурак, болван, недоумок*);

б) подлый, низкий человек (*подлец, негодяй, мерзавец, подонок*)

в) ничтожный человек, ничтожество (*пешка, шваль, шушваль*)

г) проститутка, продажная женщина: (*шлюха, потаскуха, блядь, сука*)

2. Наименование «неприличных», социально табуированных частей тела (*жопа, пизда, хуй*)

3. Наименования процесса совершения полового акта (*ебать, драть, жарить, дрючить*)

4. Наименование физиологических функций (*ссать, писать, срать, дристать*)

5. Наименования «результатов», физиологических отправления (*говно, дерьмо, срань*)

1.3 Функции бранной лексики

«С точки зрения эволюции, способность материться – уникальная человеческая реакция, которая сформировалась с определенной целью». (Яу 2009:155) Несмотря на негативное отношение большинства сообществ к БЛ, она тем не менее все еще часто используются как в повседневной жизни, так и в литературе и кино и т.д. (Соколов, Злобина 2006). Следовательно, БЛ выполняет своего рода уникальные коммуникативные функции, которых

сложно достичь другими лингвистическими средствами. Рассмотрим, какие функции БЛ выделяют.

Ю. И. Левин описывает несколько функций, которые БЛ может передавать (Левин 1988). Бранные слова могут выступать в качестве *местоименной* (в широком смысле слова) функции, замещая собой почти любые именные и глагольные значения. В качестве собственно местоимения выступает слово *хуй*, могущее замещать практически любое одушевленное существительное мужского рода; неодушевленные существительные (любого рода) замещаются словом *хуевина* (а также *херовина* и *хреновина*). Последнее слово оценочно нейтрально (в местоименном значении), *хуй* же может быть и нейтральным (*смотри, какой-то хуй там стоит*), и нести слабо выраженную отрицательную оценку (*тут один хуй ко мне приходил*). Соответствующие женские «одушевленные местоимения», *пизда* и *блядь*, как правило, отрицательно окрашены (*вчера я снова встретил эту пизду (блядь)*) и колеблются между местоименным и пейоративным значениями. В качестве *местоглаголий* выступают, прежде всего, глагол *ебать* и различные его префиксальные и суффиксальные производные (например, *заебачивать*), а также глагольные производные от *хуй* и *пизда* (*захуярить, пиздануть, пиздячить* и мн. др.).

БВ могут выражать отрицания. Это случай, когда ОВ, почти исключительно со словом (или корнем) *хуй* (или его синонимами *хер, хрен*), с добавлением отрицательных частиц или без них, выступает субститутотом тех или иных отрицательных (а также вопросительных) местоимений, или же просто частицы *не*. В большинстве подобных употреблений (не фразеологических) *хуй* допускает замену на *черт* (*на черта, к черту, не черта, ни черта не, черта ли*), иногда с прилагательным (*черта лысого ты получишь*), практически всегда – на эвфемистическое *фиг*. В некоторых случаях слово *хуй* само по себе несет отрицательное значение (*хуй получишь, на хуй мне это*), в других же семантически пусто (= что) и требует отрицательных частиц (*ни хуя не знаю, не хуя тебе тут делать*).

БЛ может использоваться для передачи *безразличия*, т. е. отсутствие (положительного или вообще какого либо) отношения, самоотстранение. Сюда относятся такая БЛ как *насрать = наплевать; ебать = наплевать (ебал я эту работу); ни хуя = ничего; хуй класть = наплевать и т.д.*

Также, БЛ может передавать отрицательные качества, состояния, действия. Это прилагательные широкого употребления со значением «плохой»: *хуевый (херовый, хреновый), говенный*, соответствующие наречия и примыкающее сюда существительное (в функции именного сказуемого) *говно*; слова со значением «ерунда», «нечто, не стоящее внимания»: *хуйня (херня), хуевина (херовина, хреновина), муда*, а также включающие в свое значение соответствующую сему *пиздить (= врать, молоть чепуху, но также бояться), засирать (ебать) мозги (= то же, а также морочить голову)*; слова (главным образом глаголы), описывающие резкие изменения – вообще говоря, в худшую сторону – физического или ментального состояния, а также действия, приводящие к таким состояниям, т. е. деструктивные: *расхуячить = разбить; ебнуться, хуякнуться = удариться; отхуячить = избить; хуякс = упасть* и т.д.

Австралийский лингвист Руд Ваджнриб выделяет три функции БЛ (Wajnryb 2005):

1. Выражение эмоций: *For fuck's sake!*
2. Инвективная функция: *You bastard!*
3. Дружеская связь: *Fucking brilliant!*

Г. Злобина и О. Соколов выделяют четыре функции использования БЛ:

1. Выражение эмоций

Brandt: Mr. Lebowski asked me to repeat that: «Her life is in your hands».
Мистер Лебовски просил меня повторять: «Её жизнь в Ваших руках. Dude: Shit. Ой, блин.

2. Эмфаза

– Dude: Who the fuck is that? Что это за хуй? Walter: Huh? А? Dude: Who the fcukk is Arthur Digby Sellers? Какой нахуй Артур Дигби Селлерс?

В тексте ИЯ БЛ используется для передачи функцию эмфазы, но в тексте ЯП БЛ передает инвективу, поэтому можно судить, что изначальная функция не сохранилась.

3. Подтверждение принадлежности к определенной группе

Примером служат реплики молодых людей с тяжелым детством из плохого и бедного района.

You guys are fuckin' sick. – Вы все просто больные.

You got fired from pushing a broom, you little bitch. – Тебя увольняли с такой работы, ты маленькая сука.

Morgan: Fuck you, you fat fuck. – Иди в жопу, жирный мудака.

4. Инвективная функция

– *Walter: Fucking dog has papers, Dude! У собаки, блядь, родословная, на хер.* В оригинальном тексте БЛ передает инвективную функцию, в переводе – выражает эмоции говорящего, следовательно изначальная функция не сохранилась.

– *Smokey: Bullshit. Eight, Dude. Ну хуя, пиши 8, Чувак. Smokey: You happy, you crazy fuck? Доволен, ты, уебок?* Смоки выражает здесь недовольство командой противника, он очень зол – инвектива сохранилась. (Злобина, Соколов 2016: 198).

1.4 Характеристика бранной лексики

1.4.1 Эмотивность

Согласно М. Льюнгу, язык эмотивен, когда он передает чувства говорящего и его отношение к предмету разговора. Диапазон эмоций, которые можно описать с помощью БЛ, очень широк. В настоящей жизни слушатели интерпретируют чувства говорящего и его отношение к предмету через лингвистическую и нелингвистическую информацию, доступную в каждой конкретной ситуации (Ljung 2011).

Л. Андерссон и П. Традгилл считают, что если БВ появляются с высокой частотностью, они используются как стилистический прием («style-giver»)

(Andersson, Trudgill 1990). Таким образом, понять, эмотивна БЛ или нет можно определив функцию БВ: если оно использовано с целью передать инвективную функцию или выразить эмоции говорящего – БВ эмотивно. Если оно несет стилистическую функцию и передает буквальное значение бранных слов, БВ считаться эмотивным не будет.

1.4.2 Экспрессивность

Экспрессивность может быть достигнута через поведение, одежду, жесты, и что в целях этой работы может считаться интересным – вербальную коммуникацию. Каждый язык содержит подсистему вполне понятных языковых средств и правил, посредством которых из не экспрессивного выражения можно сделать экспрессивное.

Экспрессивность – это языковое средство и его использование, которое отличается от нейтрального языка и примером использования нейтрального языка (Golan 2006). Оно может относиться ко всему тексту или к его частям. Другими словами, экспрессивность – это то, что отличает эмоционально-окрашенный текст от нейтральных (Golan 2006).

Подобная отличительность текста – результат субъективности автора и индивидуальности языковых средств, которые он использует при построении текста. Проекция субъективности на языковую сферу. Интенция автора не всегда совпадает с впечатлениями читателя и поэтому желание автора использовать экспрессивность, чтобы оказать влияние на адресата, не всегда для этого адресата заметно.

Экспрессивность – «языковое средства, которое вызывает к эмоциям, оценке, основанной на эмоциях, эстетике, напряжению, выразительным и образным свойствам» (Golan 2006:16). Экспрессивность – очень важное качество, так как оно является основной отличительной чертой БЛ. Экспрессивность варьируется от происхождения, социального статуса, пола, возраста, образования и уровня владения языком говорящего (Golan 2006).

1.5 Определение бранности слова в культуре

Одна из самых больших проблем, возникающих при переводе БЛ – вопрос связи перевода и культуры языка, на который переводится тот или иной текст. Здесь кажется важным упомянуть о том, как определяли культуру такие теоретики как П. Ньюмарк (1988), Г. Тури (1978), Ю. М. Лотман (1978), Г. Вермеер (Vermeer 1989), С. Басснетт (Bassnett 1980) и Ю. Найда (1964).

П. Ньюмарк определяет культуру как «образ жизни и его проявления, которые являются отличительными для общества, использующего общий язык как средство выражения» (Newmark 1988: 94), а согласно Г. Тури, «перевод – это вид деятельности, который с неизбежностью включает как минимум два языка и две культурные традиции» (Toury 1995: 200).

Другими словами, культура – важный аспект, который нельзя проигнорировать в процессе перевода. Переводчик должен понимать культуру, чтобы понять язык, и наоборот.

Согласно Ю. М. Лотману «невозможно понять ни один язык, пока он не укоренен в какой-либо культуре; и ни одна культура не может существовать, покуда она не имеет в центре структуру естественного языка» (Лотман 1978, 211-32). Г. Вермеер утверждает, что «язык – часть культуры» (Vermeer 1989: 222), а Ю. Найда пишет «культурные различия могут доставить переводчику больше трудностей, чем структурные различия двух языков» (Nida 1964: 130). С. Басснетт (1980:13-14) считает, что язык – это «сердце культуры» (Bassnett 1980:13-14).

«Язык – главное средство, на основании которого мы строим наши социальные жизни. В коммуникации, язык связан с культурой множеством сложных переплетений. Слова, которые люди произносят, отсылают нас к универсальному опыту. Они обозначают факты, идеи и события, которые поддаются передаче, потому что они отсылают нас к знаниям о мире, который мы делим вместе с другими людьми. Слова также передают отношение автора к происходящему и его убеждения, взгляды, общие и для других людей. Язык выражает культурную реальность» (Kramersch 1998).

Крамш также утверждает, что члены общества создают опыт через язык,

который они выбирают средством общения друг с другом, поэтому язык представляет собой культурную реальность (Kramsch 1998).

Таким образом, можно заключить, что перевод – это процесс, который протекает в социально-культурном контексте. Исходя из этого можно сказать, что сама культура решает, будет ли слово считаться табуированным или нет. В любой культуре табуированные слова специфичны и именно носители языка решают, быть им таковыми или нет.

Несмотря на то, что восприятие БЛ в принимающей культуре – важно, рамки данной работы не позволяют рассмотреть данную сферу исследуемого вопроса. Функция и экспрессия БЛ будут считаться переданными, если они максимально точно передают оригинальный замысел текста.

Нельзя не упомянуть один из инструментов установления отношения между оригинальным текстом и его переводом – правила языковой нормы. В теории перевода языковая норма определена как «совокупность правил для определения соответствий между единицами исходного и переводящего языков, существенную для данного текста» (Казакова 2006:78). «Межъязыковая норма устанавливает границы межъязыковой вариативности на уровне лексики, грамматики, стилистики и текста» (Лекомцева 2016:119).

Так как данная работа посвящена исследованию преимущественно отдельных слов то межъязыковой анализ будет проходить на уровне лексики и стилистики.

1.6 Стратегии перевода бранной лексики

«Перевод можно определить как замену текстового материала ИЯ на эквивалентный текстовый материал ЯП» (Catford 1965:20) Однако встречая табуированное слово в ИЯ переводчику не всегда удастся передать точное значение данной БЛ на ЯП (Davoodi 2009). Далее мы рассмотрим, какими стратегиями пользуются переводчики при работе с БЛ.

Под «стратегией перевода» здесь понимается определение, разработанное В. В. Сдобниковым, согласно которому это «программа осуществления

переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» (Сдобников 2011:172).

Так как в данной работе анализируется перевод БЛ в современных романах, то основной задачей перевода таких текстов будет являться создание художественного образа (В. Н. Комиссаров 1990).

Д. Кэтфорд приводит следующие виды стратегий перевода (Catford 1965): перевод слово-в-слово, свободный перевод и буквальный перевод.

Перевод слово-в-слово есть дословный перевод, однако помимо этого сюда входит и поморфемный перевод. (Catford 1965: 25). Переводчик лишь передает значение каждого слова из исходного языка (далее – ИЯ) на язык перевода (далее – ЯП), не обращая внимания на синтаксис ЯП. Этот тип перевода можно применить только в том случае, если предложение ИЯ имеет ту же структуру, что и ЯП.

При *свободном переводе* или В процессе свободного перевода Здесь переводчик должен понимать всё предложение как целое относительно параграфа или всего текста. В свободном переводе, сообщение или идея текста ИЯ является главным приоритетом. Переводчик может передать сообщение и идею на ЯП, используя собственные слова, но сохраняя основную идею ИЯ.

Дословный перевод занимает нейтральную позицию между переводом слово-в-слово и свободным переводом; переводчик может сделать перевод слово-в-слово, но при этом внести изменения относительно грамматики ЯП (добавить слова, поменять структуру и т.д.) (Catford 1965:25).

Другую классификацию стратегий перевода приводит П. Ньюмарк и выделяет восемь видов стратегий (Newmark 1988:45-47):

1. Слово-в-слово (word for word)
2. Буквальный (literal)

3. Точный перевод (faithful)
4. Семантический перевод (semantic)
5. Перевод-адаптация (adaptation)
6. Свободный перевод (free)
7. Идиоматический перевод (idiomatic)
8. Коммуникативный перевод (communicative)

П. Ньюмарк указывает, что зачастую перевод *слово-в-слово* – это подстрочник. Порядок слов ИЯ сохраняется и каждое слово переводится отдельно, в самом общепринятом значении, вне контекста. Культуронимы также переводятся буквально. (1988: 45)

При *буквальном переводе* переводчик пытается найти в ЯП эквивалентные грамматические структуры ИЯ, но лексические единицы опять же переводятся индивидуально, вне контекста. (1988: 45)

Точный перевод пытается передать точное контекстуальное значение оригинала, используя естественный для ЯП синтаксис. В переводе передаются культуронимы и сохраняется уровень грамматической и лексической «ненормальности», (отклонения от норм ИЯ). Точный перевод стремится быть максимально верным по отношению к замыслам автора текста на ИЯ. (1988: 46)

При *семантическом переводе* больше внимания уделяется эстетическим ценностям (например, красота и естественность звучания) текста ИЯ, нежели семантической точности. Семантический перевод используется для перевода «экспрессивных» текстов. При семантическом переводе, переводчик старается перевести контекстуальное значение ИЯ так точно, насколько это возможно, и использовать наиболее естественную структуру ЯП. (Newmark 1988:39).

Адаптация – это наиболее свободная форма перевода. В основном этот вид перевода используется для постановок (комедий) и поэзии. Тема, герои и сюжет обычно сохраняются. Культура ИЯ превращается в культуру ЯП, а весь текст переписывается. (1988: 46).

Свободный перевод передает содержание без формы. Обычно он гораздо длиннее оригинала и называется «внутриязыковым переводом», («intralingual

translation«), зачастую «излишне подробный, вычурный и вовсе не похож на перевод». (1988: 46-47)

Идиоматический перевод передает сообщение оригинального текста, но смысл в нем может быть искажен в силу наличия коллоквиализмов и идиом, которых нет в исходном тексте.

В *коммуникативном переводе*, переводчик старается передать то же самое контекстуальное значение оригинала таким образом, чтобы и содержание и формы были доступны и понятны для читателя (Newmark 1988: 47). Коммуникативный перевод стремится произвести максимально близкий эффект к тому, который произвел на своих читателей оригинальный текст (Newmark 1981: 39). Таким образом, при коммуникативном переводе важно передать чувства и эмоции.

Одну из самых точных классификаций стратегий перевода БЛ представила С. Браунли, которая выделила следующие виды (Brownlie 2007):

1. Опускание
2. Свободный перевод
3. Замена на нейтральное слово
4. Буквальный перевод
5. Занижение экспрессии
6. Использование ругательства на ИЯ
7. Использование эвфемизмов

Классификация С. Браунли схожа с классификацией П. Ньюмарка, однако представляется важным остановиться подробнее на нескольких способах перевода БЛ. *Опускание* является одной из самых популярных стратегий перевода БЛ – переводчик не сохраняет БЛ в тексте (Brownlie 2007). Зачастую этот метод используется для того, чтобы сделать текст перевода менее оскорбительным для читателя. Однако применять опускание можно только если слово не играет большой роли в контексте (Davies 2003). Данную стратегию иногда называют «исключением» («deletion») (Aixela 1996). Также, в подобных

целях, часто используется стратегия *замены* БЛ на нейтральное слово (Brownlie 2007).

Выводы по первой главе

1. Под бранью будут пониматься слова, сказанные с интенцией поругаться и оскорбить, и слова, содержащие обценный корень, вне зависимости от того, в прямом значении они употребляется или нет.

2. БЛ является самым широким понятием и включает в себя ОЛ, которая в свою очередь включает в себя МЛ.

3. За основу классификации БЛ берется классификация М. Льюнга, который выделяет следующие виды БЛ: одиночная (слова-паразиты, божба, проклятия, обзывания, утверждения, отрицания, враждебные указания, ритуальные оскорбления) и заполнители (обзывательства, усиления, выражение недовольства и выражение эмфазы). Данная классификация схожа с классификацией Ю. Левина, где собственно ругательства – одиночная БЛ, а субститутивная БЛ – заполнители.

4. Самая общая классификация БЛ выделяет следующие функции перевода брани: выражение эмоций, эмфаза, подтверждение принадлежности к определенной группе, агрессия (инвективная функция).

5. К характеристикам БЛ относят: эмотивность и экспрессивность, где эмотивность – это передача чувств говорящего и его отношение к предмету разговора, а экспрессивность – языковое средство и его использование, которое отличается от нейтрального языка. Экспрессивность является основной отличительной чертой БЛ. Эмотивность БЛ зависит от функций, для передачи которых данная лексика была использована.

6. Основные стратегии перевода БЛ – это: перевод слово-в-слово, буквальный, точный перевод, семантический перевод, свободный перевод, идиоматический перевод, коммуникативный перевод, опущение, добавление, замена на нейтральное слово, буквальный перевод, занижение экспрессии, использование ругательства на ИЯ, использование эвфемизмов.

7. Культура и перевод тесно связаны между собою и не могут быть разделены. В любой культуре табуированные слова специфичны и именно носители языка решают, быть им таковыми или нет.

Глава II Бранная лексика в романах «Женщины» и «Грязь»

В исследовательской части представленной работы будут проанализированы виды БЛ, встречающиеся в романах «Женщины» и «Грязь» и стратегии, которыми пользовались С. Н. Самуйлов и М. В. Немцов при переводе данных романов на русский язык. Также, будут установлены закономерности между использованием той или иной стратегии перевода БЛ и сохранением функций и экспрессивности брани.

В качестве исследуемого материала были взяты два англоязычных романа – «Женщины» Ч. Буковски (1994 г., в переводе Немцов М. В 2001г.) и «Дерьмо» И. Уэлша (1998 г., в переводе С. Самуйлова) (книга также известна под названием «Грязь»).

Главный герой романа «Женщины» – Генри Чинаски – альтер-эго самого автора романов, Ч. Буковски. Пока писательство не приносило Генри денег, он долгое время работал на почте. Сейчас Генри исполнилось 50, он живет в Лос-Анджелесе, зарабатывает на жизнь романами, много пьет, увлекается скачками и ведет активную половую жизнь с многочисленными партнершами. Сто четыре коротенькие главы посвящены теме отношений между мужчинами и женщинами, в каждой из которых Генри от первого лица делится самыми интимными подробностями своих отношений.

За три года до выпуска книги в печать, Буковски следующим образом описывал роман: «Назову его «Женщины». Вот хохоту будет, если я его напишу. И должен быть хохот. Но там нужно быть очень честным. Некоторым знакомым женщинам не надо про это знать. Но кое-что сказать охота... Только заявлять о нем не буду! У меня тогда неприятности начнутся». (Шенетье 1975:5-24)

Главных героев в романе «Грязь» два. Один из них – Брюс Робертсон – эдинбургский полицейский, циничный, расчетливый, беспринципный и продажный, неразборчивый в половых связях и регулярно употребляющий наркотики. Брюс любыми способами стремится заполучить вакантную

должность детектива-инспектора. Попутно он расследует убийство чернокожего юноши. В какой-то момент повествование книги начинает прерываться вторым рассказчиком, реплики которого помещены в туннель поверх основного текста и состоят из единственного слова «есть», (англ. *eat*). Позже нам становится понятно, что это мысли червя, живущего в кишечнике Брюса. Сначала червь только и делает, что подстрекает Брюса поесть, однако позже начинает задавать фундаментальные экзистенциальные вопросы. С развитием романа монологи червя становятся все длиннее и красноречивее – он рассказывает предысторию Брюса и объясняет, как тот стал человеком, представленным перед нами в романе.

Так как количество бранной лексики довольно велико, в рамках данной работы будут рассмотрены только три слова: *bitch*, *fuck*, *shit*.

2.1. Этимология выбранных слов

Bitch входит в список самых часто употребляемых бранных выражений, однако это слово интересно еще и тем, что значение его кардинально изменилось. В силу изменчивости его значения, слово *bitch* можно назвать одним из самых сложных ругательств английского языка. Рассмотрим его значения немного подробнее. Обычно под этим ругательством понималась распутная, злобная, раздражающая женщина, но сейчас некоторые англоговорящие женщины сами определяют себя как *bitches*, чтобы обозначить свою силу, самостоятельность и независимость. Устойчивым выражением *son of a bitch* обычно называют ненавистных мужчин, но также смысленных и воодушевляющих друзей. Прилагательное *bitchin'* при характеристике предметов, означает «крутой и модный», а при характеристике людей – «ноющий». *To be someone's bitch* означает быть чьим-то слугой или рабом; *bitch slap* – дать пощечину ладонью. Таким образом, мы видим, что значения этого бранного слова разнообразны, и оно может быть как отрицательным так и положительным. (Collins Dictionary)

Современное слово *bitch* происходит с древнеанглийского *bicce*, которое скорее всего произошло от древненорвежского слова *bikkje* – оба означающие «собаку женского рода». Женщин этим словом стали называть с 1400 года, мужчин – с 1500, играючи, в значении «пес» (Hughes 2006:23-24).

У. Шекспир дважды употребляет это слово в своих пьесах и дважды в выражении *son of a bitch*. Один раз в пьесе «Троил и Крессида» (Shakespeare, 866).

Thou bitch-wolf's son, canst thou not hear?

И один раз в Короле Лире.

...[thou] art nothing but the composition of a knave, beggar, coward, pander, and the son and heir of a mongrel bitch. (Shakespeare, 1087)

Любопытно, что ни в одной из пьес Шекспир не использует данное слово для оскорбления женщины. Так как английский поэт довольно часто использует оскорбление *whore*, факт отсутствия слова *bitch* говорит об отличном семантическом значении этого ругательства во времена Шекспира.

В 19 веке слово *bitch* также встречается в текстах и отсылает к мужчинам.

«He is as pure as a randy bitch» (Brinkelow, 1876)

«By god, he is a shrewd bitch. In faith, I know, he is a witch» (Haliwell, 1804)

В 1785 году Френсис Гроуз в «Классическом словаре вульгарного языка» определил слово *bitch* следующим образом: «собака женского рода; самое оскорбительное название, которое можно присвоить английской женщине, даже более оскорбительное, чем *whore* (шлюха)». (Grose 1811)

В 1890 году в словаре *bitch* определялось как 1 «чаще всего оскорбительное название распутной и легкомысленной женщины. Не является литературным словом, хотя раньше было таковым» и 2 «(устар.) Оскорбительное название мужчины как и в значении 1. В прямом значении не употребляется давно». (Farmer 1790).

Таким образом, изначально слово обозначало женскую сущность, но свое оскорбительное значение оно приобрело в обращениях к мужчине – унижая его: не только называя женщиной, но и лишая мужчину человеческих качеств,

отождествляя с животным. Со временем слово *bitch* стало так часто употребляться в оскорбительном значении, что практически вытеснило употребление слова в буквальном смысле – собаководы начали употреблять многочисленные эвфемизмы – например, *lady dog, she dog или puppy's mother*. – (Hughes 2006:23-24).

Однако нельзя не заметить, что со времен 19 века значение слова *bitch* изменилось. Социолог и антрополог Аша Лейн утверждает, что *bitch* из неуважительного слова превратилось в слово положительное, представляющее женскую эмансипацию (Layne 2015). Большую роль в изменении значения слова оказали сыграли исполнительницы рэпа. В англоязычной культуре *bitch* из нелитературного превратилось в громкое, провокационное и влиятельное слово, которое можно встретить везде: от книг о диетах (*Skinny Bitch*) до винного бренда (*Sassy Bitch Wine*) и кружка вязания (*Stitch n Bitch*) (Layne 2015). Таким образом, *bitch* из оскорбительного обзывания и инструмента угнетения женщин превратилось в инструмент женского движения – определение сильной независимой женщины, в связи с чем и частота употребления слова также увеличилась. Несмотря на все вышесказанное, большинство словарей пока что не зафиксировали нового значения слова.

Слово *fuck* имеет англо-саксонское происхождение. В голландском языке – *fokken* – «толкать, вонзать», в шведском – *focka* – «ударять», «толкать», и *fock* – «пенис». Американский лексикограф Джесси Шейдалуэр замечает, что слово *fuck* также можно объединить с группой слов английского языка, в силу схожести их структуры: f + гласная + согласная, с общим значением «двигаться вперед и обратно». К этой же группе относятся такие слова как *fiddle* (*пилить*), *fidget* (*вертеть*), *flit* (*перебегать*), *flip* (*ударять*), *flicker* (*дрожать*), *frig* (*болтаться*). Также, Шейдлуэр отрицает достоверность распространенных теорий, согласно которым *fuck* – это аббревиатура от *Fornicate Under the Command of King*, как разрешение на половой акт рыцарям; *Found Under Carnal Knowledge*, для тех, кто был признан виновным в супружеской измене; *Forced Unlawful Carnal Knowledge* – для виновных в изнасиловании. Но нет никаких

точных свидетельств о том, что хоть одна из этих теорий происхождения слова *fuck* верна (Sheidlower 1998). Л. Традгилл и П. Андерссон насчитали 13 значений, которые слово *fuck* передает: быть обманутым (*I got fucked by my insurance agent*), тревожность (*Oh, fuck it!*), попасть в беду (*I'm fucked now*), агрессия (*fuck you!*), принятие ситуации (*fuck me*), замешательство (*what the fuck?*), трудность (*I can't understand this fucking business!*), отчаяние (*Fucked again!*), философский подход (*who gives a fuck*), некомпетентность (*He's all fucked up*), лень (*he's a fuck-off*), досада (*what the fuck is going on?*), протест и сопротивление (*oh, fuck off!*) (Andersson, Trudgill 1990).

Существительное *shit* произошло от древнеанглийского *scitte* «понос, диарея». В значении «экскременты» *shit* впервые было зафиксировано в 1580 году, в древнеанглийском это было слово *scytel*, в английском языке 11-15 веков – *shitel*. Как оскорбительное название человека употребляется с 1508 года, в значении «невезение, проблемы» – с 1937. Слово *shit-faced* («пьяный») – студенческий сленг 1960х годов. В выражении *not give a shit* (не беспокоиться о чем-то) употребляется с 1922 года. Глагол *to shit* произошел от древнеанглийского *scitan*, который в свою очередь произошел из прагерманского корня *skit-* (фризский язык – *skitj*, голландский – *schijten*, немецкий – *scheissen*) в значении «резать», «отделяться», как «отделение» от тела (можно сравнить с латинским языком – *excrementum* от *excernere* в значении «отделяться»). Таким образом, можно сказать, что это – родственное слово к *science* (наука) и *conscience* (сознание, совесть) (Etymology Dictionary).

2.2 Виды бранной лексики в романах «Женщины» и «Грязь»

Рассматривая БЛ в романах «Женщины» и «Грязь», и их переводах на русский язык, мы смогли установить, что виды БЛ, используемые в этих произведениях, довольно разнообразны.

Пример 1

Listen, you **bitch**, you are going to drive me crazy! (W, p. 11)

Слушай, ты, **сука**, ты с ума меня свести хочешь! (Ж, с. 40)

Пример 2

Who's **the bitch** – screamed Lydia. (W, p. 9)

Кто эта **сука**? – завопила Лидия. (Ж, с. 35)

В обоих примерах слово *bitch* является обзывательством, поскольку произносится героями во время ссоры и является отрицательным оценочным табуированным существительным. В первом примере оно произносится с целью оскорбить адресата, во втором – третью сторону. Бранная лексика в данном случае была переведена буквально, благодаря чему в обоих примерах сохранилась инвективная функция, были переданы экспрессивность и эмотивность.

Пример 3

Fuck me, Toal wants me. (F, p. 8)

Черт, меня разыскивает Тоул. (Г, с. 7)

Брюса вызывает начальник, которого тот ненавидит, но фраза *fuck me* является паразитом, поскольку не направлена на человека, а выражает раздражение говорящего. Переводчик здесь воспользовался стратегией коммуникативного перевода, что позволило передать функцию выражения эмоций и эмотивность, но экспрессии была снижена.

Пример 4

Shit. Probably Carole crawling back. (F, p. 30)

Твою же мать! Наверняка это Кэрол. (Г, с. 30)

В данном примере одиночным «паразитом», является слово *shit*, которое Брюс вскрикивает от неожиданности и удивления. С. Н. Самуйлов постарался передать контекстуальное значение оригинала в понятной и доступной для читателя форме, используя стратегию коммуникативного перевода, что позволило передать функцию – выражение эмоций – и эмотивность. Однако в русском языке данная БЛ является краткой формой от фразеологизма *еб твою мать*, экспрессивность которого выше оригинального БС *shit*.

Пример 5

Fuck his erse. (F, p. 11)

Недоделок. (Г, с. 10)

Герои обсуждают человека, нарушившего правила дорожного движения – враждебное указание *fuck his erse* выражает негативные эмоции по отношению к человеку и не воспринимается говорящими буквально (не является настоящим указанием). На русский язык данное враждебное указание было переведено с помощью свободного перевода обзывательством «недоделок», что передало инвективную функцию и эмотивность, однако экспрессивность переводчик не сохранил.

Пример 6

The cunt's **fuckin** well deid, disnae matter what ye call um now, Dougie Gillman says under his breath. (F, p. 6)

Можно подумать, этому раздолбаю не все равно, как его тут называют, – бормочет под нос Даги Гиллман. (Г, с. 5)

Заполнитель *fuckin* делает окраску прилагательного, стоящего далее, ярче. Детективы обсуждают дело убитого молодого человека, и один из них замечает, что потерпевшему теперь все равно, как его называют. Анализируя перевод БС в этом примере, можно утверждать, что переводчик воспользовался стратегией опущения, так как на русском языке вся фраза *the cunt's fuckin well deid* отсутствует. Может быть, С. Н. Самуйлов попытался компенсировать экспрессивность добавив во второй части слово разговорное слово *раздолбай*, однако экспрессивность его гораздо ниже оригинального *fucking*. Таким образом, в данном случае ни функция, ни экспрессивность, ни эмотивность переданы не были.

Пример 7

Me give up ma **fuckin** holiday for some stiffed nig-nog? (F, p. 11)

Чтобы я отказался от отпуска из-за какого-то драного негритоса? (Г, с. 10)

В данном случае говорящий использует заполнитель, чтобы подчеркнуть степень важности его отпуска. Таким образом БЛ здесь употреблена в эмфатической функции. При переводе брань была опущена, что не позволило сохранить экспрессивность, функцию и эмотивность БЛ.

Пример 8

Not everybody can drive on this **fucking** kind of ice. (W, p. 23)

Не всякий сможет ездить по этому **ебаному** льду. (Ж, с. 24)

Здесь приведен пример разговора двух людей, едущих в машине по льду. БЛ в данном предложении выражает недовольство говорящего. При переводе на русский язык М. В. Немцов воспользовался стратегией буквального перевода. И экспрессивность, и функция, и эмотивность были сохранены.

Пример 9

There's that cunt Toal just standing there, and he fuckin cold-shouldered me. She frowned at the **shit-bag** after that! (F, p. 16)

Тоул внизу! Как она потом смотрела на **засранца!** (Г, с. 16)

В вышеприведенном примере говорящий отсылает к ранее упомянутому Тоулу, а, значит, перед нами пример анафорической брани. БЛ здесь использована с целью речевой характеристики персонажа. Английское слово *shitbag* чаще всего определяют как «ленивый человек», (*online slang dictionary*), в то время как русское «засранец», обозначает «крайне неприятного человека». Можно сказать, что БС здесь переведено с помощью буквального перевода – семантическое значение слегка изменилось, однако экспрессивность, эмотивность и функция переданы.

Любопытно, что несмотря на различие стилей авторов и стран, в которых были написаны оба романа, в обоих текстах встречаются одни и те же подвиды заполнителей и одиночной БЛ. В Приложении 2 показано, какие виды БЛ были использованы в рассматриваемых романах.

В романе Ч. Буковски «Женщины», 49% всей БЛ не несет эмотивной нагрузки и брань употребляется в своем прямом значении. Еще 36% БЛ – одиночные бранные выражения, среди которых встречаются обзывательства (18%), паразиты (17%) и враждебные указания (1%). Меньше всего в романе встречаются заполнители – 15%, и они представлены следующими подвидами: анафорическая брань (9%); выражение недовольства (3%); эмфаза (2%); усиление (1%).

В романе «Грязь» также присутствует много буквальной БЛ, однако она не является самой многочисленной категорией и занимает 37% от всей брани.

Чаще всего употребляются заполнители – 44%, и в романе они представлены практически в равных пропорциях следующими подвидами: усиление (13%), эмфаза (11%), выражение недовольства (10%) и анафорическая брань (10%). 19% одиночных бранных выражений распределяются следующим образом: обзывательства (12%), паразиты (6%) и враждебные указания (1%).

Несмотря на негативное отношение большинства людей к БЛ, в обоих романах она используется часто. Далее мы рассмотрим, с какой целью авторы использовали бранные выражения, и какие функции БЛ выполняет в анализируемых текстах. Отталкиваясь мы будем от описанной ранее классификации БЛ Г. О. Соколова и О. В. Злобиной, которые выделяют четыре функции: выражение эмоций, эмфаза, подтверждение принадлежности к определенной группе и агрессия (2016).

В Приложении 3 показано, какие коммуникативные функции выполняла брань в обоих романах. Как мы можем наблюдать, чаще всего и Уэлш, и Буковски используют БЛ для того, чтобы «нарисовать» персонажа – БЛ является показателем определенной группы, к которой принадлежит говорящий. 63% бранных выражений в романе «Женщины», и 47% в романе «Грязь», являются речевой характеристикой персонажа.

Генри Чинаски – писатель средних лет, зарабатывающий на жизнь романами, чаще всего повествующими о женщинах, с которыми Генри беспорядочно вступает в половые связи. Хэнк – персонаж провокационный, он пренебрегает мнением окружающих и открыто говорит, что думает – формальности и приличия его не сковывают.

Пример 10

Lydia was probably kissing some **son of a bitch** right now, or worse, kissing his parts.
(W, p. 171)

Лидия, вероятно, сейчас целует какого-нибудь **подонка** или, что еще хуже, – его причинные. (Ж, с. 139)

БЛ для Хэнка неотъемлемая лексическая составляющая, и он использует ее всегда – даже, когда мысленно разговаривает сам с собой, как в примере,

приведенном выше. БЛ здесь была переведена коммуникативным способом – *подонок* также говорит нам о принадлежности персонажа к определенной группе. Можно судить о передаче функции и эмотивности. В данном случае невозможно утверждать однозначность сохранения экспрессивности, но, так как в русском языке слово *подонок* обозначено, как разговорное и презрительное, будем считать, что экспрессивность сохранена. (Толковый словарь Ожегова)

Герой романа Грязь, Брюс Робертсон – эдинбургский полицейский, циничный, расчетливый, беспринципный и продажный, регулярно употребляющий наркотики и, как Хэнк, неразборчив в половых связях. Брюс обильно использует БЛ про себя, а также в ситуациях, когда он может себе это позволить – с коллегами, любовницами, посторонними людьми.

Пример 11

Age makes you smell, rich **fucker** or schemie, it makes nae odds. (F, p.22)

От стариков воняет всегда. Будь ты шваль подзаборная или богатенький **хрен** – без разницы. (Г, с. 7)

В данном примере брань помогает нам лучше понять то, какой он из себя человек. *Fucker* не выражает эмоции Брюса и не передает инвективную функцию. На русский язык БЛ переведена с помощью эвфемизма *хрен* – таким образом, функция была и эмотивность были переданы, однако экспрессивность – занижена.

Брюс стремится заполучить должность детектива, поэтому интересен контраст между его внутренней речью с самим собой и тем, что он говорит вслух, когда его слушают люди, занимающие вышестоящие должности. Внутренний диалог наделен экспрессией и эмотивностью, в отличие от его реплик вслух. Первоначальная мысль прорывается наружу, но Брюс тут же успешно себя оправдывает.

Пример 12

Fuck. (1) (...) This **fuckin**(2) place. This **fuckin**(3) job. (F, p. 7)

Бля! (1) (...) **Хренов**(2) участок. **Хренова**(3) работа. (Г, с. 6)

В приведенных примерах мы можем наблюдать выражение эмоций (1) и инвективу (2), (3) – Брюс про себя выражает недовольство по отношению к работе и коллегам. Первое БС здесь переведено с помощью коммуникативной стратегии, что позволило сохранить функцию, эмотивность и экспрессивность. Остальные два случая употребления БЛ были переданы с помощью эвфемизмов *хренов*, что передало инвективную функцию, но предложение на ЯП звучит мягче оригинального.

Как видно из Приложения 3, Буковски использует БЛ для выражения эмоций своих героев и инвективы практически одинаково часто.

Пример 13

Oh SHIT! hollered Frenchy. The car went into a spin. (W, p. 23)

Бля-А-А-А! (Ж, с. 24)

В данном примере, БЛ выражает страх и удивление Французика, так как он теряет контроль над управлением машиной. Для передачи эмоций Ч. Буковски использовал одиночное ругательство *паразит*, которое на русский язык было передано с помощью коммуникативного перевода междометием «Бля-А-А-А», что сохранило функцию и эмотивность, но завысило экспрессию выражения не только семантически – М. Немцов изменил способ написания ругательства – в конце слова добавляются три «а».

Буковски крайне редко использует БЛ для выражения эмпазы – практически этого не делает.

Пример 14

«О.К.», I said. «Then let's get the fuck out of here.», (W, p. 26)

Ладно, – сказал я. – Тогда попиздюхали отсюда. (Ж, с. 27)

Здесь заполнитель *fuck*, использующийся для передачи функции эмпазы, с помощью идиоматического перевода М. Немцов перевел как *попиздюхали*. Экспрессивность и эмотивность остались сохранены, но эмпатическая функция изменилась – БЛ стала выражать функцию принадлежности к определенной группе.

В романе «Грязь», после речевой характеристики персонажа, БЛ чаще всего несет функцию инвективы (24%), эмфазы (21%) и наконец, выражение эмоций (8%).

Пример 15

That was the mistake you silly old fucker. (F, p. 9)

Вот тут ты заливаешь, старая кошелка. (Г, с. 8)

В данном примере Брюс проявляет агрессию, обращаясь к потерпевшей – одиночное обзывательство *fuck* передает инвективную функцию. На русский язык БЛ была передана с помощью свободного перевода – функция сохранена, в то время как экспрессивность переводчик снизил. Словосочетание *silly old fucker* С. Самуйлов перевел как *старая кошелка* – в обоих случаях обзывательства использованы с целью передать инвективу говорящего, но изначальное обценное *fuck* было заменено на *кошелка*, что означает «женщина, подруга, приятельница», и относится к арго, а не брани – значит, экспрессивность была снижена (Толковый словарь Ожегова). Таким образом, в этом примере функция и эмотивность сохранились, однако экспрессивность была занижена.

Пример 16

He's waving it away ostentatiously and he thinks it's fucking Toal! (F, p. 4)

Придурок решил, что это Тоул Испортил воздух! (Г, с. 4)

Заполнитель *fucking* здесь используется в функции эмфазы – осудили именно Тоула, а не кого-либо другого. При переводе на русский язык переводчик опустил БЛ, из-за чего предложение звучит менее экспрессивно, чем оригинальный текст; функция и эмотивность не переданы.

Таким образом, можно сказать, что авторы романов чаще всего используют БЛ для передачи двух функций: подтверждения принадлежности персонажа к определенной группе и инвективной функции. Использование брани для передачи остальных функций варьируется и зависит от индивидуальных предпочтений автора.

2.3 Стратегии перевода бранной лексики в романах «Женщины» и «Грязь»

Приложение 4 показывает, какие стратегии применялись обоими переводчиками при переводе романов «Женщины» и «Грязь». Как видно из диаграммы, при переводе БЛ в анализируемых романах использовалось девять стратегий: буквальный перевод (47%), свободный (11%), опущение БЛ (9%), коммуникативный перевод (8%), занижение экспрессивности (7%), замена БЛ на нейтральную лексику (7%), завышение экспрессивности (4%), идиоматический перевод (4%) и замена БЛ на эвфемизмы (3%).

Далее более подробно рассматриваются стратегии перевода БЛ в современных англоязычных романах на русский язык.

2.3.1 Стратегия буквального перевода

Пример 17:

That bitch never cared to begin with. (W, p. 45)

Начать с того, что этой суке никогда до меня не было дела. (Ж, с. 54)

Приведенный пример взят из контекста, в котором Хэнк жалуется на свою любовницу. Генри зол и обижен, из чего можно сделать вывод, что слово одиночное обзывательство *bitch* здесь означает «злостная, самоуверенная женщина» (Collins Dictionary). Слово *сука* здесь употребляется также в значении «бранная негодная женщина» (Толковый словарь Даля: 246). С помощью буквального перевода М. Немцов сохранил функцию, экспрессивность и эмотивность изначального текста.

Пример 18:

Peter grabbed her. «Let's fuck!», he said to her. «Come on, let's fuck! (W, p.2)

Давай поебемся, – сказал он ей. – Кончай, давай поебемся! (Ж, с.4)

Бранный глагол *fuck* употребляется здесь в своем буквальном значении «have sexual intercourse with (someone)»- «совершать половой акт» (Collins Dictionary) и является речевой характеристикой персонажа. Слово *поебемся* значит «совокупляться, производить половое сношение» (Словарь русских синонимов). Таким образом, оба слова обозначают «совершать половой акт», а значит, была применена стратегия буквального перевода. Экспрессивность, эмотивность и функция были сохранены.

Пример 19:

Toal's so intae his ain shit though, he's totally oblivious tae all this. (Г, с.7)

А Тоул так завяз в собственном дерьме, что ничего уже не замечает. (Г, с. 6)

Одиное обзываетельство *shit* передает здесь является характеристикой персонажа. Данная БЛ в предложенном контексте скорее всего обозначает «unpleasant experiences or treatment», - «неприятный опыт или плохое отношение» (Collins Dictionary). Самое близкое значение слова дерьмо – это «тяжелые условия существования или неприятная ситуация» (Словарь русского арго). С. Самуйлов воспользовался стратегией буквального перевода, что передало и функцию, и эмотивность, и экспрессивность БЛ. И в оригинале, и в переводе БЛ не эмотивна, так как используется с целью передачи принадлежности персонажа к определенной группе.

Во всех вышеприведенных примерах для перевода БЛ были взяты бранные слова, которые и в буквальном и в фигуральном смысле имеют одно и то же значение. Нельзя утверждать, что подобная брань настолько же естественна для русского языка как и для английского, но смысл для читателя остается понятным.

2.3.2 Стратегия свободного перевода

Пример 20

Those **horny sex bitches** had driven me out of my mind and now I was LOST. (W, p. 75)

Эти **ебучие сексуальные суки** свели меня с ума, и я теперь ЗАБЛУДИЛСЯ. (Ж, с.98)

В данном примере бранью выступает словосочетание *horny sex bitches*, где *horny* означает «sexually excited» – «сексуально возбужденные», одиное обзываетельство «*bitch*» – «controlled person» – «человек, находящийся под чьим-то влиянием, контролем», «sex» – атрибутивное существительное (Collins Dictionary). В русском же переводе данное словосочетание было переведено как «ебучие сексуальные суки», где «ебучий» значит «неприятный», «сексуальный» – «чувственный, вызывающий половое влечение» (Словарь

русских синонимов), «сука» – «бранная негодная женщина» (Толковый словарь Даля). Таким образом, можно сделать вывод, что при выборе эквивалента для данного бранного выражения М. Немцов отталкивался от личных предпочтений или совершил переводческую ошибку. Несмотря на передачу экспрессивности БЛ, функция передана не была. Также была изменена эмотивность: так как в оригинальном тексте БЛ является речевой характеристикой персонажа – эмотивной она не является, а перевод БЛ передает функцию инвективы, следовательно, он эмотивен.

Пример 21

Tight auld cunt, Ray sneers, taking the wheel, then he shouts at a guy who pulls out in front of us, – **Fuckin spastic!** (F, p.10)

Да, прижимистая попалась бабуля, – ухмыляется Рэй и, резко вывернув руль, кричит вслед выскочившему прямо перед нами парню: – **Ты, хрен долбаный!** (Г, с. 11)

БЛ в данном примере – заполнитель *fuckin spastic*, где *fuckin* передает злость и раздражение Рэя на водителя, который «вывернул», на дорогу прямо перед ними, *spastic* в британском английском является оскорбительным словом для «a clumsy, incapable, or incompetent person» – «неуклюжего, неумелого или некомпетентного человека» (Collins Dictionary). «Долбаный» означает «ненормальный», передает инвективу говорящего, однако экспрессивность данной БЛ ниже, чем экспрессивность слова «*fuckin*» (Словарь русских синонимов). «Хрен» – «бранное слово, которым обзывают неприятного человека (обычно пожилого)» (Толковый словарь Ефремовой). Таким образом, свободный перевод С. Самуйлова «ты, хрен долбаный» сохраняет инвективность и эмотивность БЛ, но семантическое значение обзывания не передает.

Пример 22

Oh, shit, Lydia. (W, p.56)

Ох, кончай это говно, Лидия. (Ж, с.73)

В оригинале слово *shit* является междометием и используется для выражения эмоций говорящего. В переводе М. Немцова это определенно-

личное предложение с бранным словом *говно*, которое выполняет роль дополнения. Таким образом, функция БЛ и эмотивность не сохранились. Переводчик использовал стратегию свободного перевода – он длиннее оригинала и содержит детали, которых в изначальном тексте не было. Экспрессивность БЛ была передана.

2.3.3 Стратегия опущения

Пример 23

You're still writing pretty good **shit**, in spite of all that booze. (W, p.158)

Ты все-таки неплохо пишешь, несмотря на кир. (Ж, с. 104)

Пример 24

These spastics are not **fucking well** getting it their own way the day, that's as sure as **the shite on your shoe**. (F, p.25)

Не все у этих двух дур идет по их сценарию, это уж точно. (Г, с. 26)

В двух вышеприведенных примерах переводчики решили опустить бранную лексику – вероятнее всего из-за того, что ее отсутствие не меняет семантической нагрузки, так как во всех примерах БЛ являлась речевой характеристикой персонажа. Таким образом, экспрессивность и эмотивность также не были переданы. М. Немцов использовал стратегию опущения значительно реже, чем С. Самуйлов – 2% и 20% соответственно.

2.3.4 Коммуникативный перевод

Оба переводчика используют коммуникативный перевод примерно в одинаковых пропорциях: М. Немцов – 6% и С. Самуйлов – 10%.

Пример 25

I've been **fucking** busy and he's told me to be here, not asked, mind you, told. (F, p.5)

Я был **оуенно** занят, а он приказал торчать здесь, не попросил – заметьте, – а приказал. (Г, с. 4)

Наречие *fucking* используется в английском языке для того, чтобы поставить какое-либо слово или выражение в сильную позицию и зачастую – передать раздражение или злость говорящего. Наречие *оуенно* используется в значении «очень», что также ставит стоящее за ним прилагательное в сильную

позицию (Словарь русских синонимов). С. Самуйлов здесь прибегает к стратегии буквального перевода, что позволяет сохранить функцию БЛ, экспрессию и эмотивность.

Пример 26

Oh **shit**, I locked it and I don't have the key for the door! (W, p.125)

Ох, **черт**, я ж ее заперла, а ключа нет! (Ж, с.160)

Shit и *черт* – междометия, которые передают здесь досаду говорящего – Тэмми нужно было срочно открыть машину, но ключа под рукой не было.

Во всех этих случаях переводчики подобрали БЛ, которую чаще всего используют в подобных же ситуациях носители русского языка, и перевод произвел максимально близкий эффект к тому, который произвел на своих читателей исходный текст. Таким образом, с помощью коммуникативного перевода в этом примере были переданы функция, эмотивность и экспрессивность БЛ.

2.3.5 Занижение экспрессии и завышение экспрессии

Пример 27

After that he lost stride and became a crank, **bitching** about his editors and his readers. (W, p. 189)

После этой книги у него сбилась дыхалка, и он стал чудить – **гнал** и на редакторов, и на читателей. (Ж, с. 153)

Здесь *bitching* означает «жаловаться и отпускать злые замечания о ком-то или о чем-то» (Collins dictionary), а «гнать» – «клеветать, оскорблять, обижать» (Словарь молодежного сленга 2014:48). Несмотря на то, что оригинал и перевод брани близки по значению, и «to bitch» не такое грубое слово как такой же пейоратив, to bitch причисляется к БЛ, в то время как сленг «гнать» БЛ не назвать, поэтому при коммуникативном в этом примере экспрессивность была снижена. Так как в обоих предложениях БЛ используется с целью речевой характеристики персонажа и, значит, БЛ ни в одном из случаев эмотивной не является, можно сказать, что эмотивность была сохранена.

Пример 28

Cut the shit! I said (W, p.29)

Хватит гундеть! – сказал я. (Ж, с. 23)

Cut the shit означает «перестать говорить бессмыслицу» – словарь подчеркивает, что выражение неформальное и оскорбительное (Merriam-Webster dictionary). «Гундеть» означает «говорить не по сути слов» (Толковый словарь русской разговорной речи 2014:407) – семантически это выражение близко к *cut the shit*, однако, *cut the shit* является оскорбительным, в то время как *гундеть* – нет. Таким образом, при замене на нейтральное слово эмотивность, экспрессивность и функция БЛ не передаются.

Пример 29

-They treat me like a son (...)

- Son, **shit!** You're almost as old as they are. (W, p.32)

- Я им как сын (...)

- Как сын – **хуйня!** Ты им почти ровесник. (Ж, с. 27)

Бранное слово *shit* здесь перевели как *хуйня* – это не буквальный перевод, а, значит, переводчик старался подобрать максимально естественное слово для данного контекста. Однако по экспрессии эти два слова различаются – хотя слово *shit* является бранным в английском языке, оно считается довольно слабым ругательством, в то время для русского языка все слова, образованные от корня *хуй*, считаются одними из самых сильных бранных выражений. В данном случае при коммуникативном переводе переданы функция выражения эмоций и эмотивность, однако экспрессивность завышена.

Пример 30

Then I said, **Shit!** and threw them on the floor. (W, p.45)

Затем сказал: **Блядь!** И швырнул их на пол. (Ж, с. 54)

В этом примере М. Немцов переводит слово *shit* как *блядь*. Оба слова передают здесь эмоции говорящего и являются междометиями, однако экспрессивность слова в русском языке завышена. Скорее всего переводчик выбрал именно этот эквивалент, потому что буквальный перевод слова *shit* звучал бы менее естественно, несмотря на то, что передал бы и экспрессивность и функцию. Следовательно, при коммуникативном переводе были переданы

функция и эмотивность, а экспрессивность оригинального текста не сохранилась.

2.3.6 Замена бранной лексики на нейтральное слово

Оба переводчика пользовались данной стратегией – С. Самуйлов практически в два раза чаще, чем М. Немцов – 7% и 13% соответственно.

Пример 31

All it equals is a faster and more ragged route tae the grave, but there's nae telling that tae some **fuckers**. (F, p.9)

Дорога-то все равно в могилу, только для гордых она короче и ухабистей.

Впрочем, **некоторым** этого не объяснишь. (Г, с. 6)

Здесь БЛ *some fuckers* С. Самуйлов перевел как *некоторым*, что означает «не все, отдельные» (Толковый словарь Ожегова), не несет в себе никакой экспрессии и является нейтральным литературным словом. Можно судить, что при замене БЛ на нейтральное слово ни одна из характеристик БЛ не сохранились. В тексте ИЯ БЛ было употреблено для передачи принадлежности персонажа к определенной группе – замена данного БС на нейтральное не затемняет смысл текста для читателя и не меняет семантического значения всей фразы в целом. Вероятно, переводчик использовал данную стратегию перевода, потому что считал сохранение БС здесь неприемлемым для русскоязычного читателя.

Пример 32

Took pity oan the wee **fucker** cause he's no goat any mates. (F, p.11)

Жалко **беднягу**, у него здесь никого нет. (Г, с. 10)

В данном примере БЛ *the wee fucker* было заменено на нейтральное *бедняга*. *Fucker* здесь не передает функцию инвективы и означает «общеч. синоним к слову человек» (Urban dictionary). «Бедняга» определяется как «разг. жалкий, заслуживающий сожаления человек» (Толковый словарь Ожегова), что передает здесь семантическое значение, но не сохраняет экспрессию, герой выглядит более благопристойным, чем он есть на самом деле. В тексте ИЯ БЛ передает функцию речевой характеристики персонажа, а значит БЛ здесь не

эмотивна. Так как в тексте ЯП БЛ не сохранилась, будет считаться, что эмотивность передана не была.

Пример 33

Chrissie arrives early, which annoys me, as the place is still a **shithouse**. (F, p.53)

Крисси приходит рано, что всегда меня раздражает, потому что в доме полный **бардак**. (Г, с. 54)

Здесь слово *shithouse* означает «грязное, неопрятное место или территория» (Collins dictionary). Брюс так называет свой дом, который находится в полном беспорядке. На русском языке это – «полный бардак», где «бардак» означает то же самое – «полный беспорядок и развал» (Толковый словарь Ожегова). Слово является просторечным, но не бранным.

Невозможно судить о передаче эмотивности, так как в тексте ЯП БЛ была заменена на нейтральное слово, однако функция речевой характеристики персонажа и экспрессивность переданы не были.

2.3.7 Использование эвфемизмов

Эвфемизмы – это ругательства, которые передают адресату заложенный смысл, но в более мягкой форме.

Пример 34

Fuck me, I'm sounding like that arsehole Toal! (F, p.8)

Чтоб меня – заговорил, как придурок Тоул! (Г, с. 7)

Враждебное указание «fuck me» было переведено с помощью стратегии коммуникативного перевода как «чтоб меня» – от полного фразеологизма, встречающего в романе «Мастер и Маргарита» – «чтоб меня черти взяли». Само выражение не содержит бранной лексики, однако экспрессию, эмотивность и функцию передает (Булгаков).

2.3.8 Идиоматический перевод

С. Самуйлов практически никогда к данному виду стратегии не прибегал (1%), в то время как М. Немцов использовал данный метод перевода БЛ чаще – 5%.

Пример 35

So. You're not going to let Chinaski in, eh? Well, FUCK YOU! (W, p.24)

Так. Значит, не впустите Чинаски, а? Ну так ЕБИТЕСЬ В РЫЛО! (Ж, с. 26)

Здесь ОБ «fuck you», переведено как «ебьтесь в рыло», что не является ни буквальным переводом выражения, ни привычным эквивалентом. Скорее всего М. Немцов выбирает его в силу своих индивидуальных предпочтений. Идиоматический перевод здесь передает функцию и сохраняет экспрессивность и эмотивность, однако делает его более необычным для читателя, ведь подобные фразы встречаются редко, благодаря чему удивляют.

Пример 36

I don't want to fuck you over, Dee Dee, I said. I'm not always good to women.
(W, p.47)

Я не хочу тебя выебать и высушить, Ди Ди, – сказал я. – Я не всегда хорошо отношусь к женщинам. (Ж, с. 56)

В данном примере «fuck you over», перевели с помощью идиоматического поговоркой «выебать и высушить», – семантика, функция, эмотивность и экспрессивность сохранились, но текст поменял форму.

Из приложения 5 видно, что оба переводчика чаще всего прибегают к стратегии буквального перевода, однако М. Немцов пользуется этим методом практически в три раза чаще, чем С. Самуилов – 66% и 20% в романах «Женщины», и «Грязь», соответственно. Еще в 13% случаев М. Немцов переводит БЛ с помощью свободного перевода, а остальными способами пользуется редко. Помимо буквального перевода (20%) С. Самуилов также пользуется стратегиями свободного перевода (24%) и опущения (20%) и значительно чаще М. Немцова заменяет БЛ на нейтральное слово (13%) или на эвфемизм (9%), в то время как М. Немцов чаще С. Самуилова завышает экспрессию БЛ и использует стратегию идиоматического перевода.

Таким образом, анализа стратегий перевода показал, что самым распространенным способом перевода БЛ является буквальный перевод, а выбор остальных стратегий зависит от личных предпочтений переводчика.

В следующем разделе мы рассмотрим, при использовании каких стратегий сохраняются функция и экспрессивность БЛ.

2.4 Сохранение функций и характеристик бранной лексики

В приложениях 6,7,8 отражено, в скольких случаях переводчикам удавалось передать характеристики БЛ и какими стратегиями они при этом пользовались.

Из Приложений 6, 7, 8 видно, что при переводе БЛ на русский язык функция и эмотивность бранных выражений сохраняются чаще, чем экспрессия. Чаще всего функция сохранялась при переводе следующими стратегиями: буквальный перевод – 100%; завышение экспрессивности – 100%; занижение экспрессивности – 100%; коммуникативный перевод – 94%; использование эвфемизмов – 89%. Также, функция брани передавалась в 67% случаев идиоматического перевода и 57% свободного перевода. Реже всего функция была передана при замене БЛ на нейтральное слово – 19% и опущениях – 0%.

Экспрессивность в 100% случаях была передана при буквальном переводе БЛ, 59%, 52% и 50% – при коммуникативном, свободном и идиоматическом переводах соответственно, а в остальных случаях передана не была.

Эмотивность в 100% случаев была передана при использовании эвфемизмов и завышении экспрессивности, а также буквальном, коммуникативном и идиоматическом переводах. Еще в 60% случаев эмотивность была сохранена при свободном переводе. Используя остальные стратегии перевода БЛ, переводчики зачастую данную характеристику БЛ не сохраняют.

Важно заметить, что в случаях, когда БЛ использовалось для подтверждения принадлежности говорящего к определенной группе, функция была передана только при условии передачи экспрессивности.

Рассматривая передачу всех характеристик БЛ одновременно, самой успешной стратегией перевода можно назвать перевод **буквальный** – и функция, и экспрессивность, и эмотивность были переданы в 100% случаев.

Пример 37

Shirley is a funny **bitch**(...) (F, p.104)

Ширли – интересная сучка. (Г, с. 105)

Здесь слово *bitch* было использовано для характеристики говорящего, Брюса. В переводе слово сучка также использовано с целью прорисовать образ персонажа – оно не передает инвективу, не выражает эмоции и не употребляется с целью эмфазы. БЛ была переведена с помощью стратегии буквального перевода – все характеристики данной брани в переводе были сохранены.

Благодаря **коммуникативному** переводу в 94% случаях была передана функция БЛ, в 100% – эмотивность и в 59% – экспрессивность.

Пример 38

It was Katherine. «**FUCK Joanna Dover!**»,she laughed. (W, p.86)

– **НА ХУЙ Джоанну Довер!** – засмеялась она. (Ж, с. 111)

Для того, чтобы максимально передать контекстуальное значение оригинала, переводчик воспользовался самым часто встречающимся враждебным указанием русского языка. Инвективная функция, а значит, и эмотивность, сохранились, а так как в русском языке указание «на хуй» является табуированным, можно судить, что и экспрессивность была сохранена.

Следующей стратегией, которую мы рассмотрим, будет идиоматический перевод. При **идиоматическом** переводе в 67% случаев удалось сохранить функцию БЛ и в 50% – экспрессивность. Из двух представленных переводчиков, С. Самуйлов пользовался этой стратегией перевода крайне редко. Рассмотрим случаи передачи функции и экспрессивности на примерах.

Пример 39

YOU WHORE! YOU HAVE NO RIGHT! GIVE ME THAT **FUCKING BOTTLE!**

(W, p.36)

ТЫ, БЛЯДЬ! ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА! ОТДАЙ БУТЫЛКУ, **ЕБ ТВОЮ МАТЬ!** (Ж, с. 44)

Здесь изначально БВ *that fucking bottle* передавало инвективную функцию. Сказано оно было в контексте ссоры, года Лидия отобрала бутылку алкоголя у Хэнка и грозила ее разбить. В переводе функция не сохранилась – еб твою мать

выражает эмоции говорящего. Вместе с тем, можно сказать, что были переданы экспрессия и эмотивность – оба выражения содержат обценную лексику и выражают эмоциональную реакцию говорящего. Также, надо заметить, что ни одного случая, когда бы переводчик прибегнул к идиоматическому переводу и не передал экспрессивность, обнаружено не было.

При **свободном** переводе количество случаев передачи функции (57%) приблизительно равняется количеству случаев передачи экспрессии (52%) и эмотивности (60%).

Пример 40

You can kiss ma bacon-flavoured po-leese ass **muthafuckah**. (F, p.10)

Можешь поцеловать мою полицейскую задницу, **сучка недоебанная**. (Г, с. 10)

В данном примере слово *muthafuckah* – Брюс – полицейский из Эдинбурга, поэтому написание передает шотландский акцент – переведено словосочетанием «сучка недоебанная». Слово *motherfucker* обозначает «*an extremely insulting name for someone you hate or for someone who has made you angry*» (Cambridge dictionary) – это глубоко оскорбительное обзывательство, которое люди используют, если их кто-то разозлил или если они кого-то ненавидят; обычно употребляется по отношению к мужчине. Словосочетание «сучка недоебанная» выражает инвективную функцию и передает экспрессию и эмотивность, однако форма и содержание отличаются от оригинальной БЛ.

Пример 41

It's like a movie, I thought, like a **fucking** movie. (W, p.59)

Как в кино, думал я, как, **блядь**, в каком-нибудь кино. (Ж, с. 76)

Здесь слово *fucking* передает эмфазу – Хэнк описывает танцующую на столе Лидию, он впечатлен ее танцем и тем, как она двигается. В переводе М. Немцов использует БС *блядь*, которое выражает здесь эмоции говорящего – таким образом, функция не сохранилась, а экспрессивность и эмотивность были переданы.

Пример 42

For an ugly old **son of a bitch**, you've got a lot of balls, she said. (W, p. 163)

Для старого **урода** у тебя – проворные яйца, – сказала она. (Ж, с. 133)

В оригинале БЛ несла функцию речевой характеристики персонажа, а в переводе говорящий начал звучать агрессивно, следовательно, БЛ в переводе стала эмотивной. Также, «урод» является литературным словом, из чего можно сделать выводы, что экспрессивность брани была занижена (Толковый словарь Ожегова). В данном примере М. Немцов применил стратегию коммуникативного перевода, вследствие чего ни одна из характеристик передана не была. Так как в процессе перевода были утрачены все характеристики БС можно судить о том, что данный случай является примером случайного искажения. Информация, которую получает читатель из БС ЯП отличается от содержания исходного текста.

Завышая экспрессию, переводчики в 100% случаев передавали функцию БЛ и эмотивность и в 0% – экспрессивность.

Пример 43

Oh, **shit**. (W, p.34)

Ох, **блядь**. (Ж, с. 20)

И в оригинальном тексте и в переводе функцией БЛ здесь является выражение эмоций, а, следовательно, эмотивность БЛ сохранена.

Занижение экспрессии передавало функцию БЛ в 100% случаев, в то время как эмотивность и экспрессивность не сохранялись. Рассмотрим подобный случай на примере.

Пример 44

Let me read you my **shit**. Sadie, hand me my poems. (W, p.104)

Давай я тебе прочитаю свое **барахло**. (Ж, с. 169)

Слово *shit* здесь не несет эмотивной нагрузки и является речевой характеристикой персонажа, что сохраняется в переводе, однако, хотя слово *барахло* является просторечным и выражает пренебрежение говорящего к своей работе, к ругательствам его причислить нельзя (Толковый словарь Ожегова).

Так как **эвфемизмы** – это и есть более «мягкие», ругательства, не было удивлением обнаружить, что в 100% случаев использования данной стратегии,

экспрессивность была занижена, но в 89% случаев – эвфемизмы передавали изначальную функцию БЛ и еще в 100% случаев передавали эмотивность.

Пример 45

That's what cuts the ice with the boys in the canteen, not **fucking** name, rank or serial number. (F, p.9)

Именно это позволяет мне быть на короткой ноге с парнями. Не какое-то там **гребаное** имя, не звание и не серийный номер. (Г, с. 9)

В приведенном примере заполнитель *fucking* выражал эмфазу – Брюс рассуждал о том, что далеко не звание помогает найти общий язык с коллегами. В переводе эмфазу выразило неопределенное местоимение «какое-то», а «гребаное», передало агрессию говорящего, то есть – инвективу. Слово *гребанный* является просторечием, но не является обценной лексикой, в связи с чем можно утверждать, что экспрессия была занижена (Словарь синонимов русского языка). Скорее всего С. Самуйлов считал, что переводить данное обценное слово буквально будет неприемлемо для русскоязычного читателя, так как во всех случаях перевода слова *fucking* он использовал стратегии, смягчающие экспрессию БЛ.

Замены и опущения в 100% случаев не передавали ни функцию, ни экспрессивность, ни эмотивность.

Пример 46

Toal's **shiting** it about this departmental reorganisation. (W, p.12)

Тоул постоянно **твердит** об этой реорганизации. (Г, с. 12)

В этом примере брань *shiting*, также с шотландским акцентом, использовалось для речевой характеристики персонажа и в переводе было заменено на нейтральное *твердит* – соответственно, функция, экспрессивность и эмотивность переданы не были.

Пример 47

(...) the bastard wants tae be a **fuckin** scriptwriter. (F, p.6)

(...) придурок хочет стать сценаристом. (Г, с. 5)

В данном случае *fuckin* употреблялось с целью передать эмфазу – Брюс осуждает своего начальника, который мечтает о такой радикальной смене

должности. В переводе слово *fuckin* опущено, благодаря чему речь звучит нейтральнее: ни эмфаза, ни экспрессивность, ни эмотивность не переданы.

Вполне вероятно, что переводчики изменили экспрессивность намеренно – одни и те же ругательства в разных языках и культурах могут восприниматься по-разному. Однако, если предположить, что переводчик стремится передать максимально точное контекстуальное значение оригинала, сохранить чувства и эмоции, можно выделить четыре стратегии, которые позволяют передать как функцию БЛ так и экспрессивность наиболее успешно: буквальный перевод (функция – 100%, экспрессивность – 100%, эмотивность – 100%), коммуникативный перевод (эмотивность – 100%, функция – 94%, экспрессивность – 54%), идиоматический перевод (эмотивность – 100%, функции – 67%, экспрессивность – 50%), свободный перевод – (эмотивность – 60%, функция – 57%, экспрессивность – 52%).

В заключительном разделе мы посмотрим, какие эквиваленты используют переводчики для самой часто употребляемой БЛ.

Выводы по второй главе

1. В англоязычных романах используются следующие виды ОЛ: БЛ в прямом значении; одиночные: обзывательства, паразиты, враждебные указания; заполнители: анафорическая брань, выражение недовольства, эмфаза, усиление.
2. ОЛ чаще всего передает две функции: подтверждает принадлежность персонажа к определенной группе и передает инвективу. Использование брани для передачи остальных функций варьируется и зависит от индивидуальных предпочтений автора.
3. При переводе БЛ в анализируемых романах использовалось девять стратегий: буквальный перевод, свободный, опущение БЛ, коммуникативный перевод, занижение экспрессивности, замена БЛ на нейтральную лексику, завышение экспрессивности, идиоматический перевод и замена БЛ на эвфемизмы.
4. Самым распространенным способом перевода БЛ является буквальный перевод, а выбор остальных стратегий зависит от личных предпочтений переводчика.
5. Для того, чтобы передать максимально точное контекстуальное значение оригинала, сохранить чувства и эмоции, можно выделить четыре стратегии, которые позволяют передать функцию БЛ, эмотивность и экспрессивность наиболее успешно: буквальный перевод, коммуникативный перевод, идиоматический перевод и свободный перевод.

Заключение

Настоящая работа посвящена анализу видов БЛ в современных англоязычных романах и анализу стратегий, используемых при переводе брани на русский язык.

В теоретической главе диссертации было рассмотрено понятие бранной лексики, выявлены ее отличительные черты и приведена ее классификация. Важной частью исследования стало рассмотрение стратегий перевода и анализ функций, экспрессивности и эмотивности БЛ. Были рассмотрены мнения отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам перевода брани. В классификацию БЛ М. Льюнга, взятую за основу, была включена брань, употребляемая в прямом значении, что позволило в большей мере учесть специфику изучаемого материала.

В практической главе диссертации были рассмотрены основные виды БЛ современных англоязычных романов и функции, для передачи которых БЛ употребляется. Также, были выявлены стратегии перевода, которые успешнее всего помогают передать характеристики БЛ.

Проведенный анализ дает возможность утверждать, что переводчики ставят перед собой разные задачи: передать значение и форму текста максимально близкие к оригиналу или сделать текст более приемлемым для читателя. Если считать, что задачей переводчика является передача максимально точного контекстуального значения оригинала, сохранение чувств и эмоций, можно выделить четыре стратегии, которые позволяют передать функцию БЛ, эмотивность и экспрессивность успешнее всего: буквальный перевод, коммуникативный перевод, идиоматический перевод и свободный перевод.

Для решения данных задач переводчики пользуются разными стратегиями перевода БЛ, однако по результатам исследования, было отмечено, что стратегия буквального перевода является самой широко распространенной среди переводчиков современных романов с английского на русский язык.

Проведенное диссертационное исследование не исчерпывает всей глубины проблемы перевода английской БЛ на русский язык. В перспективе возможно изучение понятия «культурной нормы» и места БЛ в культурно-специфическом контексте английского и русского языков.

Список использованной литературы

1. Буй В. Русская заветная идиоматика. М.: Помовский и партнеры, 1995, 368с.
2. Быков В. Русская феня. Смоленск: Траст-Имаком, 1994, 182с.
3. Влахов С. Флорин. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980, 251с.
4. Елистратов В.С. Арго и культура. М.: МГУ, 1995, 232с.
5. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М.: Ладомир, 2001, 319 с.
6. Зорин А. Легализация обценной лексики и ее культурные последствия // Антимир русской культуры. М., 1993, с.с. 130–131.
7. Ильясов Ф.Н. Мат в три хода (опыт социологического исследования феномена нецензурной брани) // Человек. М., 1990, № 3, с.с. 198-204
8. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ИнЪязиздат, 2006, 535 с.
9. Косцинский К. Ненормативная лексика и словари // Russian Linguistics, 1980, № 4, с.с. 363-396.
10. Комиссаров В. Н. М.: Высш. шк., 1990, 253 с.
11. Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М., 1998, с.с. 809-819
12. Лотман Ю. М., Б. Успенский, Статьи по типологии культуры, Таллин, «Александра», 1992, 472с.
13. Лотман Ю. М. Феномен культуры//Избранные статьи. Таллин, 1978, Т.1 472с.
14. Лекомцева И. А. Нарушение межъязыковой нормы при переводе. Электронный ресурс, URL.: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_4-2_33.pdf (Дата обращения: 10.04.2018)
15. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В.М. Мокиенко// Русистика. Берлин, 1994. № 1 / 2. с.с. 50-73
16. Пфандль Г. Вводная статья / Словарь русской бранной лексики: матизмы, обценнизмы, эвфемизмы, А-А-Я-Я. – Berlin, Dieter Lenz, 1995, с.с. 537-542

17. Соколов Г.О., Злобина О.В. «Проблема перевода обценной лексики на материале кинофильмов» /Научная сессия ГУАП. Сборник докладов Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. – Том. Часть 3. Гуманитарные науки, 2016. – С. 197-199.
18. Рецкер Я. И. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции. ТП, 1968, №5, 92с.
19. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie> (Дата обращения 15.04.2018.)
20. Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии/ Избранные труды, т. II: Язык и культура, М., Гнозис, 1994, 688 с.
21. Чернышев А. В. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика//Современная советская мифология, Тверь, 1992. с.с. 4-27
22. Шенетье М., Чарльз Буковски, интервью: Лос-Анджелес, 19 августа, 1975 // Northwest Review : Газета. – LA., 1977. – Iss. XVI. – No. 3, 5—24 стр.
23. Adams, R. M. Bad Mouth. Fugutive Papers on the Dark Side. – Berkeley a. o.: Univ. of California Press, 1977. – XIII p.; 108 p.
24. Aixela, J. F., Culture-specific Items in Translation//Translation, Power, Subversion. Alvarez, E. R. & Vidal. M. C. A., Clevedon & Philadelphia: Multilingual Matters, 1996, pp.52-78
25. Andersson, L., & Trudgill, P. Bad language. Oxford: Blackwell, 1990, p. 208
26. Baker, M., In Other Words: a Coursebook on Translation. London: Routledge, 1992, p. 352
27. Bassnett-McGuire, S Translation Studies, London, Routledge, 1980, p. 176
28. Brownlie, S., Examining Self-Censorship//Modes of Censorship and Translation., Manchester: St Jerome, 2007, pp. 205-234
29. Catford, J. C., A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. London: Oxford University Press, 1965, p. 127
30. Davies, E. E., 2003. A Goblin or a Dirty Nose: The Treatment of Culture-specific References in Translations of the Harry Potter Books//The translator, 9 (1).

Manchester: St. Jerome Publishing, pp. 65-100.

31. Davoodi, Z., 2009. On the Translation of the Taboos. Translation Directory. Электронный ресурс. URL:

<http://www.translationdirectory.com/articles/article2052.php> (Дата обращения 21.01.2018).

32. Golan, J., Swear words in translation, Brno, 2006, p.67

33. Graves, R. Lars Porsena or the Future of Swearing and Improper words. – L.: Kegan Paul, Trench, Rubner and Co, Ltd – N.Y.: E P. Dutton and Co, 1927, p.94

34. Hughes, G., An encyclopedia of swearing: The social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2006, p. 537

35. Isacenko, A. V. Un Juron Russe du XVI siècle//Lingua viget: Communicationes slavicae in honorem V. Kiparski. – Helsinki, 1964.

36. Jay, T., Cursing in America: A psycholinguistic study of dirty language in the courts, in the movies, in the schoolyards and on the streets. Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 1992, p. 273

37. Jay, T., 2009. The Utility and Ubiquity of Taboo words//Perspectives on Psychological Science, 4 (2), 153-161.

38. Johnson, B. The Lost Art of Profanity. – Indianapolis; N. Y.: The Dobbs-Marril Co Publishers, 1948, p. 575

39. Kramsch, C., Language and Culture. New York: Oxford University Press, 1998, p. 144

40. Layne, Asha. Now That's a Bad Bitch!: The State of Women in Hip-Hop. 24 April 2014. Article. 19 October 2015, Электронный ресурс: URL.: <http://www.hamptoninstitution.org/women-in-hip-hop.html#.WwBQrEiFPIU> (Дата обращения 20.03.2018)

41. Ljung, M., Swearing: A cross-cultural linguistic study. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011, p. 167

42. Marshall, M. Bozimacoo: Origins and Meaning of Oaths and Swear Words. – L.: M. & J. Hobbs, 1975, p. 99

43. McArthur, T., Oxford companion to the English language. Oxford: Oxford University Press, 1992, p. 1213
44. Mitchell B. This is Ofcom's ranking of swear words in order of offensiveness – Электронный ресурс, URL: (Дата обращения 18.05.2018)
45. Montagu, A., The Anatomy of Swearing. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001, Электронный ресурс, URL: <http://books.google.com/books> (Дата обращения 13.03.2018)
46. Newmark, P., Approaches to translation. New York: Prentice Hall, 1988, p. 200
47. Nida, E., Principles of Correspondence. Edited by. Lawrence Venuti, 1964, p. 331
48. Pinker, S., The stuff of thought: Language as a window into human nature. New York: Viking, 2007, p. 499
49. Rawson, H. Wicked Words: A Treasure of Curses, Insults, Put-Downs, and Other Formerly Unprintable Terms for Anglo-Saxon Times to the Present. – N.Y.: Crown Publishers, Inc., 1989, p. 444
50. Sagarin, E. The Anatomy of Dirty Words. – Электронный ресурс, URL: <http://www.opensourceshakespeare.org/>, line 1087. (Дата обращения 10.05.2018)
51. Sheidlower, J., Revising the F-Word//Verbatim: the Language Quarterly. 23 (4): 18–21, 1988
52. Toury, G., The Nature and Role of Norms in Translation//Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1995, pp. 53-69.
53. Vermeer, H., Skopos and Commission in Translational 1989, p. 232
54. Wilson, V. T., How Swearing Works. – Электронный ресурс, URL: <http://people.howstuffworks.com/swearing.htm> (Дата обращения 15.05.2018)
55. Wajnryb., Expletive Deleted: A Good Look at Bad Language. In: Ghassempur, S. 2009. «Tha' Sounds Like Me Arse!»: A Comparison of the Translation of Expletives in Two German Translations of Roddy Doyle's The Commitments. Dublin City University: School of Applied Language and Intercultural Studies, Doctoral Thesis, 2005, p. 304

Словари

1. Ахметова Т. В. Русский мат/ Толковый словарь. М.: Колокол, 1997, 67 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1, М., 1903, стб. 246
4. Ефремова Т. И., Толковый словарь, 2006, Электронный ресурс, URL.: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/375632.html> (Дата обращения 01.05.2018)
5. Захарова Л. А., Шуваева А. В., Словарь молодёжного сленга, Томск, Издательский дом ТГУ, 2014, 126с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь онлайн, электронный ресурс, URL.: <https://slovarozhegova.ru/> (Дата обращения 9.05.2018)
7. Словарь русского арго, Электронный ресурс, URL.: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (Дата обращения 9.05.2018)
8. Словарь русских синонимов, электронный ресурс, URL.: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.htm> (Дата обращения 01.05.2018)
9. ССРЯ – Словарь современного русского литературного языка. Изд. 2-е, переработанное, М., 1698, 864 с.
10. Толковый словарь русской разговорной речи, М., 2014, 775 с.
11. Флегон А. За пределами русских словарей, Лондон, 1973 Тт. 1-4. М., «Русский язык», 1991-1993, 412 с.
12. Cambridge Dictionary Online, Электронный ресурс, URL.: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (Дата обращения 03.05.2018)
13. Collins Dictionary, 1918, Электронный ресурс, URL.: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/shit> (Дата обращения: 10.05.2018)
14. Dictionary in the Vulgar Tongue, by Francis Grose, Электронный ресурс, URL.: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/5402/pg5402-images.html> (Дата обращения 10.05.2018)

15. Encyklopedia jazykovedy. Spracoval Jozef Mistril s kolektivom autorov. Bratislava, 1993, 513 стр.
16. Farmer, John S. Slang and its Analogues, past and present. Vol. 1 – A to Byz. 1790, p. 449
17. Kunitskaya-Peterson, C. International dictionary of obscenities: a guide to dirty words and indecent expressions in Spanish, Italian, French, German, Russian, Scythian Books, 1981, p. 93
18. Marder, S. A., A supplementary Russian-English dictionary, Ohio, 1992, p. 736
19. Mario A. Pei. A Dictionary of Linguistics. Kensington, 1960, p. 248
20. Merriam-Webster Dictionary online, Электронный ресурс, URL.:<https://www.merriam-webster.com/> (Дата обращения 01.05.2018)
21. Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс, URL.:<https://www.etymonline.com/word/shit> (Дата обращения: 20.04.2018)
22. Online Slang Dictionary, Электронный ресурс, URL.:<http://onlineslangdictionary.com/> (Дата обращения 09.05.2018)
23. Urban Dictionary, Электронный ресурс, URL.:<https://www.urbandictionary.com/> (Дата обращения 10.05.2018)

Список художественной литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита, Электронный ресурс, URL.:<http://www.vehi.net/mbulgakov/master/17.html> (Дата обращения 05.05.2018)
2. Brinkelow, Henry. Henry Brinklow's Complaynt of Roderick Mors. London, N. Trubner & Co., 1876, p. 140
3. Haliwell, Esq., J. O. English Miscellanies in Prose and Verse, selected from an inedited manuscript of the fifteenth century. Printed in London for the Warton Club, 1804, p. 113
4. Shakespeare, W. King Lear, – Электронный ресурс, URL.:<http://www.opensourceshakespeare.org/>, line 1087 (Дата обращения 10.05.2018)
5. Shakespeare, W. Troilus and Cressida – Электронный ресурс, URL.:<http://www.opensourceshakespeare.org/>, line 866 (Дата обращения 10.05.2018)

Список источников примеров

1. Буковски, Ч. Женщины, Эксмо, 2009, 432 с., в пер. М. В. Немцова. (Ж)
2. Уэлш, И. Грязь, АСТ, 2010, 400 с., в пер. С. Н. Самуйлова (Г)
3. Bukowski, Ch. Women, Ecco, 2014, 291p. (W)
4. Welsh, I. Filth, Norton, 1998, 392 p. (F)

Список сокращений

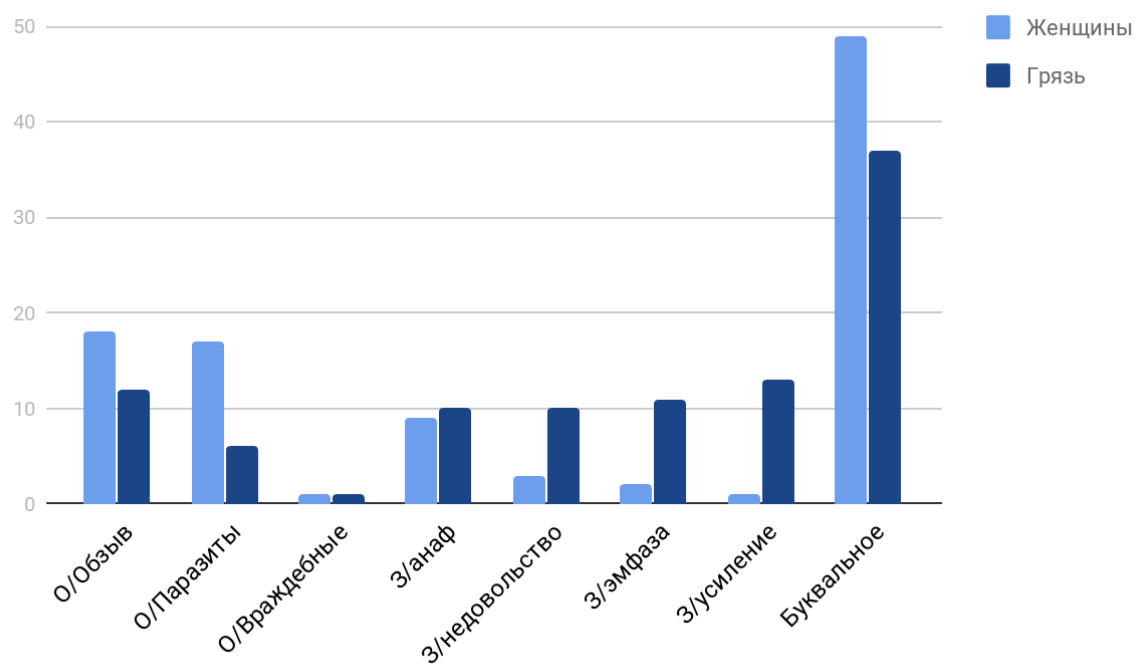
1. ИЯ — исходный язык
2. БВ — бранные выражения
3. БЛ — бранная лексика
4. БС — бранное слово
5. ОЛ — обценная лексика
6. ЯП — язык перевода

Приложения

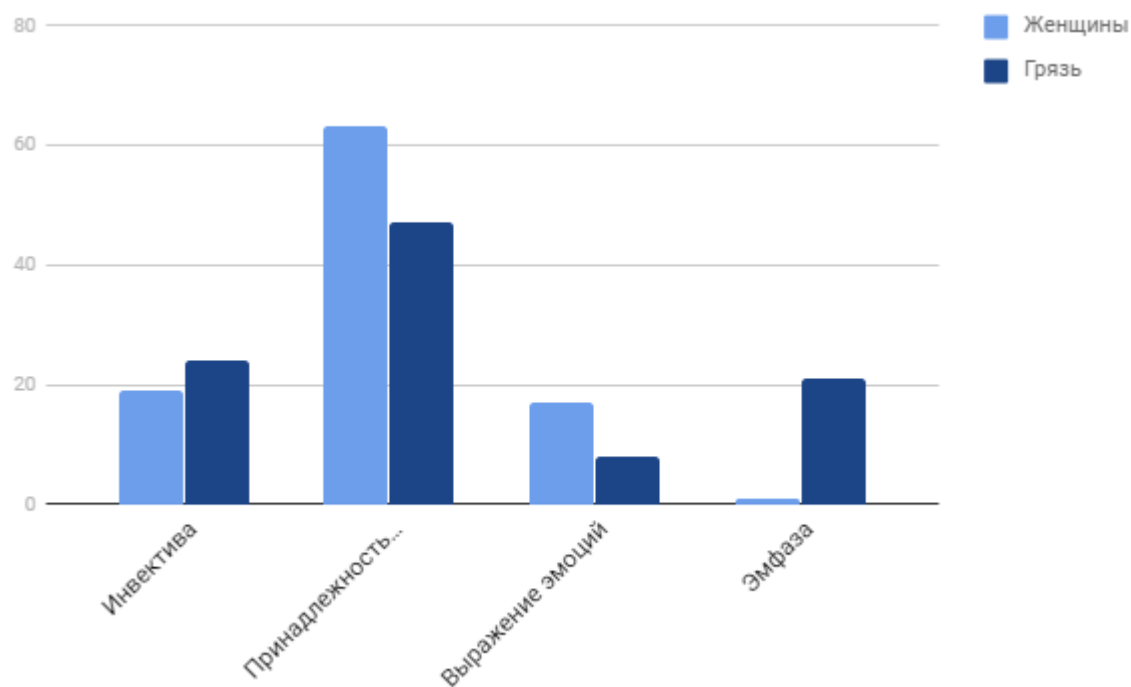
Приложение 1 «Экспрессивность БЛ английского языка»

Слабая БЛ	Средняя БЛ	Сильная БЛ	Наиболее сильная БЛ
Arse	Arsehole	Bastard	Cunt
Bloody	Balls	Beaver	Fuck
Bugger	Bint	Beef curtains	Motherfucker
Cow	Bitch	Bellend	-
Crap	Bollocks	Bloodclaat	-
Damn	Bullshit	Clunge	-
Ginger	Feck	Cock	-
Git	Munter	Dick	-
God	Pissed/pissed off	Dickhead	-
Goddam	Shit	Fanny	-
Jesus Christ	Son of a bitch	Flaps	-
Minger	Tits	Gash	-
Sod-off	-	Knob	-
-	-	Minge	-
-	-	Prick	-
-	-	Punani	-
-	-	Pussy	-
-	-	Snatch	-
-	-	Twat	-

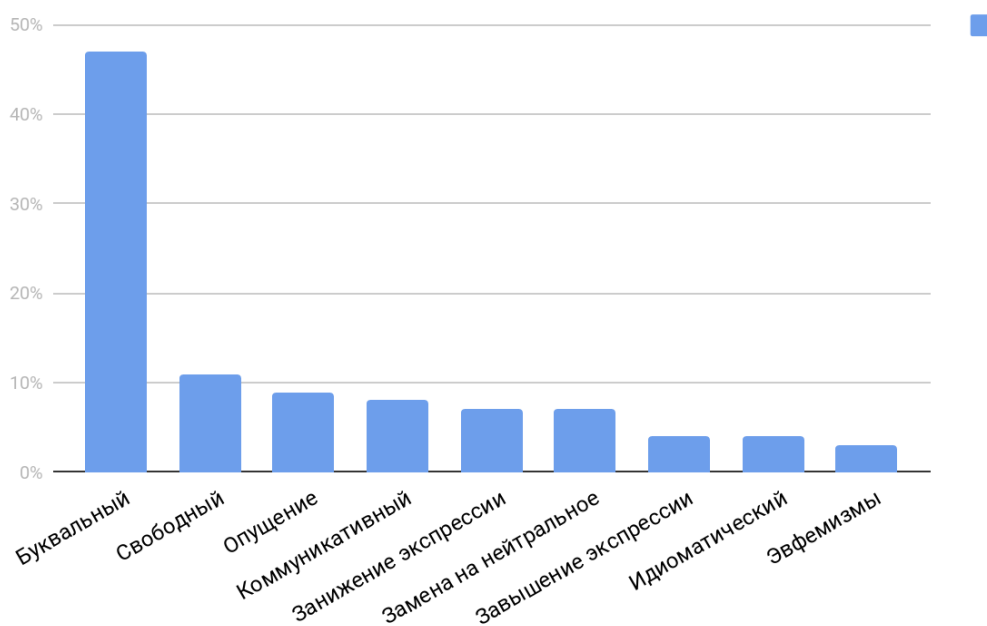
Приложение 2 «Виды БЛ в анализируемых романах»

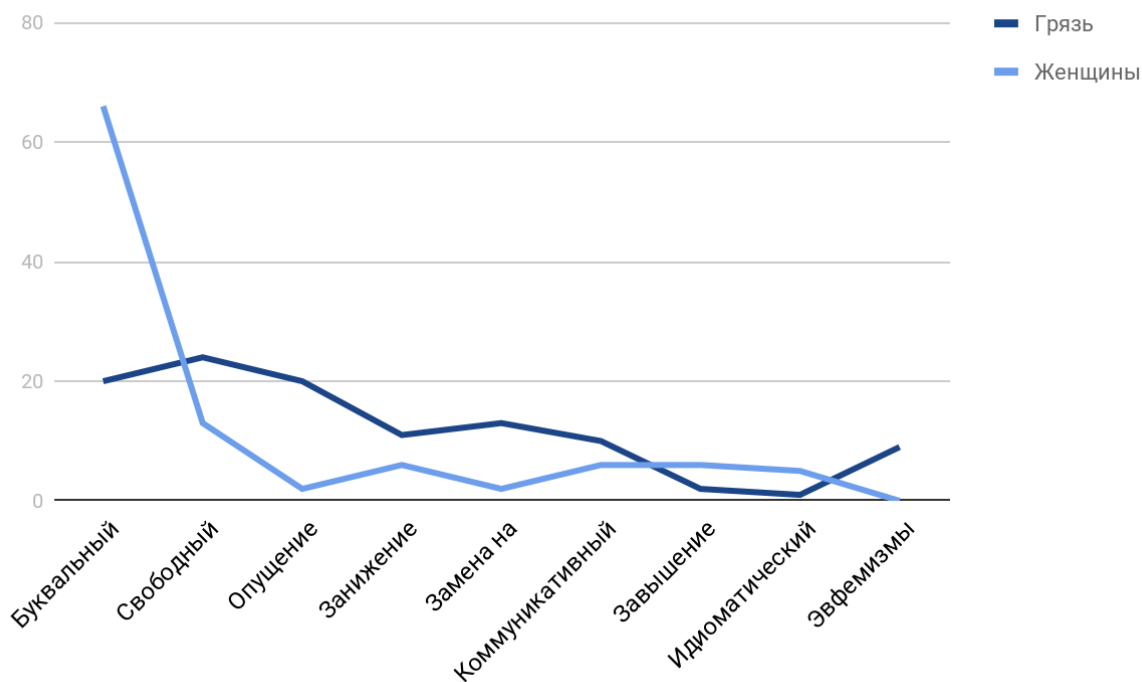
Приложение 3 «Функции БЛ»

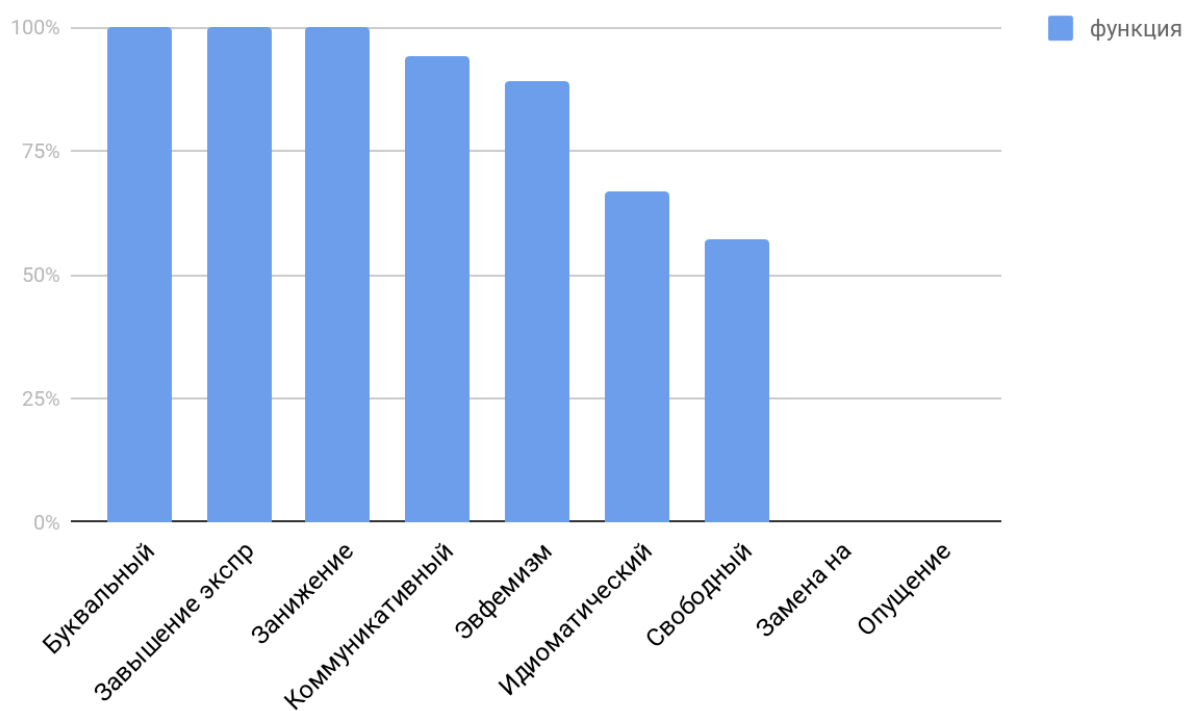
Приложение 4 «Стратегии перевода БЛ в современной литературе»

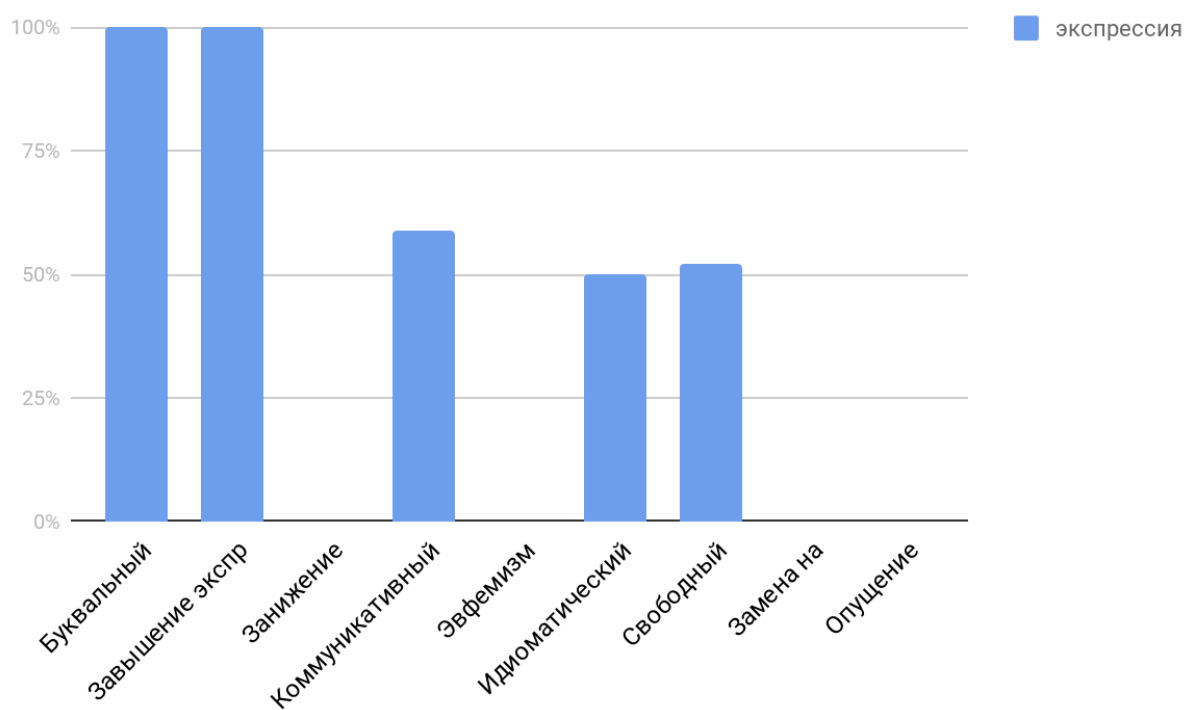
Приложение 5 «Сравнительный график стратегий перевода в двух анализируемых романах»

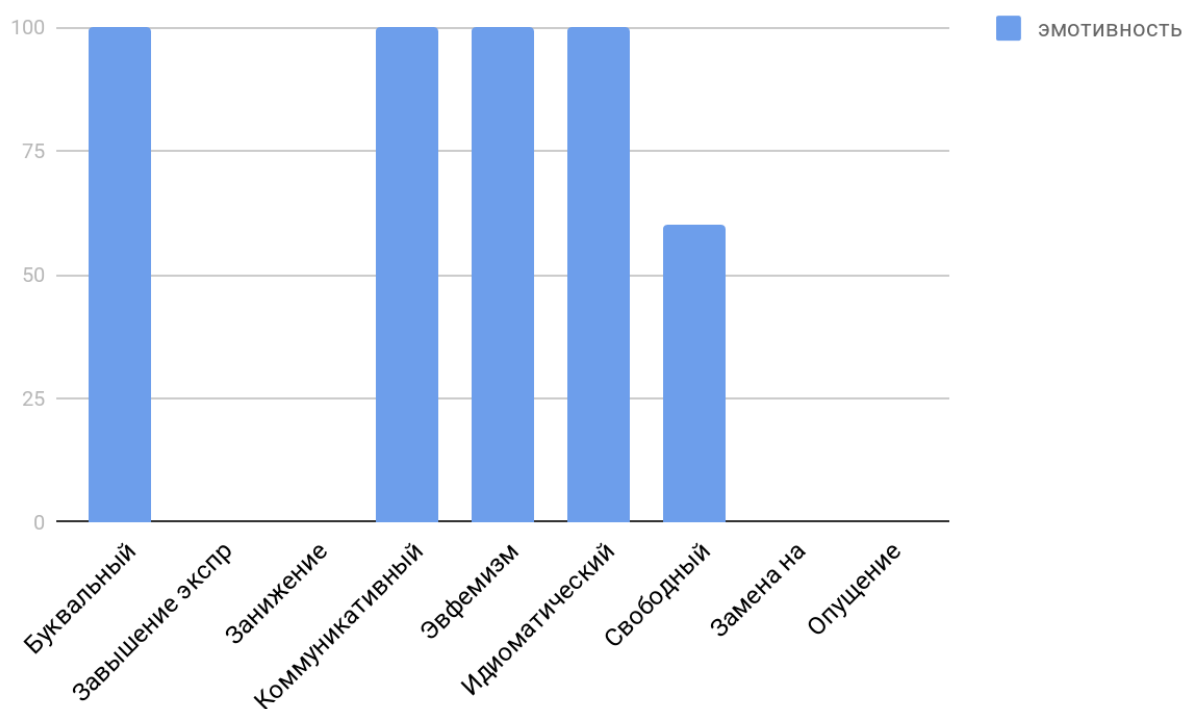
Приложение 6 «Передача функций БЛ»

Приложение 7 «Передача экспрессивности БЛ»

Приложение 8 «Передача эмотивности БЛ»

Приложение 9 «Наиболее распространенные эквиваленты анализируемой БЛ»

В приложении 9 можно увидеть эквиваленты, которые использовали переводчики.

Обценное слово *bitch* в двух романах встречается реже всего. Обычно слово *bitch* используется как одиночное существительное, в словосочетании *son of a bitch*, и как глагол *to bitch*.

Слово *fuck* используется в четырех значениях: глагол в буквальном смысле, междометие, прилагательное и существительное в значении «половое сношение».

Слово *shit* также чаще всего используется в четырех случаях: междометие, существительное *bullshit*, прилагательное *shitty* и существительное *shit*, зачастую являясь анафорой.

<i>Bitch</i>	<i>Son of a bitch</i>	<i>To bitch</i>	
Сука (71%)	Подонок (40%)	Гнать – 100%	
Сучка (21%)	Урод (20%)	-	
Дрянь (4%)	Сукин сын (20%)	-	
Блядь (4%)	Сучья рожа (20%)	-	
<i>To fuck</i>	<i>Fucking</i> (герундий)	<i>Fucking</i>	<i>Fuck</i>(выражение эмоций)
Ебать (100%)	Ебля (75%)	Хреновый (45%)	Бля (100%)
-	Поебка (25%)	Охуенный (33%)	-
-	-	Ебанный (22%)	-

<i>Shit</i> (эмоции)	<i>Bullshit</i>	<i>Shitty</i>	<i>Shit</i> (предмет)
Говно (38%)	Треп (50%)	Дерьмовый (100%)	Дерьмо (67%)
Бля (23%)	Чушь собачья (50%)	-	Бред (11%)
Черт (15%)	-	-	-